

ALBERT SCHATZ

Professeur agrégé à la Faculté de Droit de l'Université de Dijon.

L'Individualisme

économique et social

SES ORIGINES. — SON ÉVOLUTION
SES FORMES CONTEMPORAINES

Librairie Armand Colin

Paris, 5, rue de Mézières

Альбер Шац

ИНДИВИДУАЛИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ

Истоки, эволюция, современные формы

Москва • Челябинск

УДК 330.82+316.2

ББК 65.01+60.51

ШЗ2

Friedrich Naumann
STIFTUNG FÜR DIE FREIHEIT

Книга издана при поддержке
Фонда Фридриха Науманна за свободу (Германия)

Перевод с французского:

В. П. Гайдамака — Предисловие, Введение,
Часть первая,
Часть вторая, гл. I—III
А. В. Матешук — Часть вторая, гл. IV—X,
Заключение

Шац, Альбер (1879—1940)

ШЗ2 Индивидуализм экономический и социальный: истоки, эволюция, современные формы / А. Шац ; пер. с франц. В. П. Гайдамака и А. В. Матешук. — Москва ; Челябинск : Социум, 2021. — 703 с.
ISBN 978-5-91603-127-0

Первая и до сих пор единственная история формирования доктринального индивидуализма, теоретической основой которого послужила экономическая теория, а практическим следствием стал либерализм.

Автор начинает с момента эмансипации социальной философии от религии и теологии (Гоббс и МанDEVиль), исследует процесс формирования ядра классической доктрины индивидуализма (физиократы, Юм, Смит, Рикардо, Мальтус) и шлифовку различных ее аспектов (Дюнуайе, Милль). Затем А. Шац анализирует концепции Бастиа, Токвиля, Тэна, Спенсера и христианских мыслителей.

Во второй половине XIX в. внезапное торжество демократии с незрелой образованной электоральной массой потребовало во Франции соединения экономического и политического либерализма в рамках учения о либеральной демократии. Заключительные главы посвящены тупиковым, по мнению автора, ответвлениям индивидуализма — анархическому и аристократическому.

Вместо послесловия книгу завершает статья Ф. Хайека «Индивидуализм: истинный и ложный».

УДК 330.82+316.2

ББК 65.01+60.51

ISBN 978-5-91603-127-0

© Социум, 2021

© В. П. Гайдамака, перевод,
комментарии, 2021

© А. В. Матешук, перевод,
комментарии, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Введение	13

Часть первая

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ

Глава I. Меркантилизм и антимеркантилистская реакция . 23	
I. Меркантилизм	24
II. Руководящие идеи антимеркантилистской реакции . . . 38	
Глава II. Психологические основы индивидуализма:	
от Гоббса до Мандевилья	47
I. Политические и экономические теории Т. Гоббса	51
II. Школа нравственного чувства	60
III. Б. де Мандевиль	67
Глава III. Доктринальный либерализм	
во Франции: физиократы	85
I. Школа физиократов	86
II. Теория естественного порядка	94
III. Заключение физиократов, касающиеся	
социального искусства	100
IV. Политические и налоговые теории физиократов.	109
Глава IV. Формирование доктринального либерализма	
в Англии: Д. Юм и А. Смит.	116
I. Английская школа	118
II. Система естественной свободы.	124
III. Выводы для социального искусства, вытекающие	
из «системы естественной свободы»	142
Глава V. Формирование научного либерализма: теория	
ценности, теория народонаселения и теория ренты . 149	
I. Теория ценности	151
II. Теория народонаселения	161

СОДЕРЖАНИЕ

III. Теория ренты	174
IV. Заключение научного либерализма в области социального искусства	180

Часть вторая

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ИНДИВИДУАЛИЗМА В XIX ВЕКЕ

ГЛАВА I. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РАЗРАБОТКИ КЛАССИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ: Ш. ДЮНУАЙЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВОБОДЫ	194
I. Определение свободы	196
II. Государство как производитель безопасности	201
III. Свобода и государство	205
ГЛАВА II. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РАЗРАБОТКИ КЛАССИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Дж. С. Милль и теория индивидуализма	211
I. Метод Стюарта Милля	216
II. Теория индивидуализма	221
III. Теория «стационарного состояния»	228
IV. Индивидуализм и социальные реформы	235
V. Общественный прогресс и социализм.	242
ГЛАВА III. ФОРМИРОВАНИЕ ОРТОДОКСАЛЬНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА: БАСТИА И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ	251
I. Доктринальный экономический оптимизм около 1850 г.	252
II. Полемическое наследие Бастиа	256
III. Теоретическое наследие Бастиа	263
IV. Последователи Бастиа	275
ГЛАВА IV. СОЕДИНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА: ТЕОРЕТИКИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ.	283
I. Демократическое общество и демократическое правление	286
II. Демократическое равенство и свобода	294
ГЛАВА V. СОЕДИНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА (ПРОДОЛЖЕНИЕ). ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА И ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ СВОБОД	302
I. Необходимые свободы индивида	311
II. Ограничение функций государства	320

СОДЕРЖАНИЕ

Глава VI. Индивидуалистическая интерпретация истории: Токвиль и Тэн	332
I. «Старый порядок и Революция»	336
II. «Происхождение современной Франции»	339
III. Ошибки Революции	343
Глава VII. Либерализм и христианство	358
I. Христианская идея власти: Ле Пле и школа социальной реформы	362
II. Христианская идея справедливости: социальный католицизм	376
III. Христианская идея любви: демократическое христианство и евангелическая солидарность	394
Глава VIII. Социологический индивидуализм	412
I. Синтетическая философия Герберта Спенсера	416
II. Индивидуалистическая философия после Спенсера	435
Глава IX. Индивидуализм антиэтатистский и анархический	452
I. Попытки определения роли государства в экономической сфере	457
II. Парадокс индивидуализма	465
III. Анархический индивидуализм Прудона	469
IV. Анархический индивидуализм Макса Штирнера	485
Глава X. Аристократический индивидуализм: его экономический и философский аспекты	494
I. Философия нищеты	496
II. Теория экономической роли элит	501
III. Философия аристократического индивидуализма	511
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	529
Фридрих Хайек Индивидуализм: истинный и ложный	533
КОММЕНТАРИИ	593
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	624
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	672

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга представляет собой сжатое изложение курса лекций по истории экономических учений, прочитанного для аспирантов в области политических и экономических наук. Интерес к лекциям, как мне показалось, проявленный лучшими из моих слушателей, натолкнул меня на мысль, что письменная версия курса могла бы пригодиться некоторым их товарищам и будущим соискателям.

Мне хотелось бы, чтобы книга была принята и более широкой публикой — теми, кто из любознательности интересуется общими идеями. Именно общие идеи экономистов прошлого и лучших экономистов современности я постарался систематизировать на страницах своей книги. Прошу только не бояться ее названия. Читатель, вероятно, часто слышал, что индивидуализм — это эгоизм, замкнутость индивида, поставленного перед необходимостью быть самодостаточным и равнодушным к другим; понятно, что есть веские причины для предубеждения против этого слова. Даже достойнейшие люди заблуждались, позволяя навязывать себе слишком буквальное, совершенно неверное его толкование, и многие считают себя весьма далекими от подобной доктрины, хотя в действительности они очень близки к ней. Общественное мнение охотно принимает на веру вымыслы и часто слепо в своих предрассудках и пристрастиях. Индивидуализм особенно пострадал от досадных искажений, которым его подвергали. Я хотел бы, чтобы он, подобно олимпийским богам, после своих земных проделок умывавшимся амброзией, полностью очистился от ошибочных интерпретаций.

Стремление добиться торжества какого-то общественно-го идеала всегда есть только проявление индивидуального характера, отражение глубочайших, поистине господствующих жизненных инстинктов индивида.

Ф. Ницше^{1*} (*)

Доктрины всегда ответственны за страдания или благоденствие общества. Всякое общественное движение выражает себя в доктринах. Они побуждают к делам и, в свою очередь, получают импульс от деятельности; так что в них — и причина, и показатель нравственного состояния эпохи.

Ш. Перен^{2*}

(*) Цифрами со звездочкой обозначены примечания переводчиков, помещенные в конце книги (Комментарии). См. дополнительную информацию в составленном ими аннотированном Указателе имен. — *Прим. изд.*

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь вообще и сложная цивилизованная жизнь в частности ставят человека перед необходимостью непрерывно принимать решения. В каждом из своих решений человек свободен или считает себя свободным. Поэтому он должен выбирать между факторами, склоняющими его принять то или иное решение. У него есть только один способ избежать без конца возникающих неуверенности и колебаний и внести в свое существование относительное единство: установить определенное число принципов, которые будут подсказывать ему, как вести себя при обычных обстоятельствах, когда от него требуется какое-то решение. Такие принципы, относящиеся, например, к морали, к гигиене и к различным профессиональным отраслям знания, могут быть выделены и объединены в зависимости от области, где они находят применение. В каждой из этих областей они составляют доктрину. Экономическая доктрина, таким образом, может рассматриваться как совокупность принципов или предписаний, определяющих нашу деятельность в экономической сфере.

У каждого из нас есть какая-то доктрина, относящаяся к политической экономии, так же как и доктрина, касающаяся морали или гигиены. Неважно, сознаем мы ее или нет. Г-н Журден^{1*}, как известно, был весьма удивлен, узнав, что он с малых лет говорит прозой. У нас не может не быть доктрины. Если кто-то утверждает, что свободен от всякой моральной доктрины, значит, он просто отвергает теологическую, официальную или утилитарную мораль и ставит на их место собственную доктрину, которая, вероятно, является моралью своеволия. Утверждая, что у них нет экономической доктрины, люди, по сути, говорят, что они считают необоснованными социализм, индивидуализм и аналогичные общие учения, не признают существования естественных законов, отрицают необходимость привести общество в состояние, отличное от нынешнего, а принимают

оппортунистическую доктрину, принцип которой можно определить так: стремление к максимальному удовлетворению в настоящем. Следовательно, сказанное Аристотелем о философии: «Εἰ φιλοσοφητέον, φιλοσοφητέον· εἰ δὲ μὴ φιλοσοφητέον, καὶ ἔτι φιλοσοφητέον, πάντως δὲ φιλοσοφητέον», — можно распространить за пределы философской области. «Если должно философствовать, то надо философствовать, если не должно, то, [чтобы это доказать,]^(*) опять-таки нужна философия, так что в любом случае надо обращаться к философии»^{2*}.

В том, что доктрины принимаются полусознательно, кроются некоторые опасности. Жизнь общества и ее улучшение — дела коллективные, предполагающие определенное состояние воли. Плохо, когда и первая и второе находятся в полной зависимости от случая, от непостоянного, импульсивного и мало просвещенного общественного мнения, которое в поисках своего пути ничем не защищено от непоследовательности. Власть общественного мнения становится все более деспотичной, и в зависимости от того, будет ли оно мудрым либо неразумным, наше личное существование окажется счастливым либо несчастным (постольку, поскольку в наше счастье и несчастье входят материальные элементы). Поэтому желательно, чтобы общественность ясно видела цель, к которой она стремится. Значит, надо, чтобы она обдуманно выбирала экономическую доктрину и, следовательно, знала доктрины, предлагаемые ей на выбор.

Некоторые экономисты рассматривают общественное мнение при нынешнем состоянии вещей как незрелое. С тех пор, как экономические явления стали предметом специальных исследований, прошло не более двух столетий; применять к ним строгие методы, требуемые современной наукой, попытались лишь несколько лет назад, и сейчас в этом направлении делаются еще только робкие шаги: одни выступают сторонниками исторического метода, другие — психологического, третьи — социологического, четвертые ориентируются на математический метод. По мнению вышеупомянутых экономистов,

(*) Здесь и далее текст в квадратных скобках принадлежит автору, в угловых — переводчикам. — *Прим. изд.*

прежде чем формулировать выводы и предписания, политическая экономия должна позаботиться о том, чтобы стать наукой, достойной этого имени. И потому роль экономиста, по крайней мере временно, на неопределенный срок, состоит единственно в том, чтобы констатировать факты, внимательно изучать их в прошлом и в настоящем, не претендуя влиять на будущее.

Если бы политическая экономия была только наукой, такая щепетильность заслуживала бы лишь одобрения. Но в действительности она одновременно является искусством, и это ее свойство, как мне представляется, налагает на нее и другие обязанности. Пока ученые терпеливо занимаются исследованиями и собирают материал, политическая жизнь идет своим чередом. В качестве правящих или избирателей нам постоянно приходится высказываться по вопросам, от решения которых невозможно уклониться. Хотим мы того или нет, в жизни мы почти каждодневно действуем как индивидуалисты или социалисты, протекционисты или сторонники свободы торговли. Должны ли мы допустить, чтобы эти вопросы решались случайными обстоятельствами, давлением существующих интересов, — когда на протяжении как минимум двух столетий столько великих умов увлеченно занимались проблемами того же порядка; когда их практический опыт может восполнить пробелы нашего опыта; когда они объяснили столько явлений, сбивающих нас с толку своей сложностью? Я так не считаю. Конечно, в политической экономии, более чем где-либо, абсолютные истины неуместны и принимаемые принципы требуют оговорок и терпимости. Может быть, принципы, которые кажутся нам сегодня твердо установленными, завтра будут опровергнуты, хотя в результатах, полученных благодаря новым методам, ничто этого не предвещает. Но из-за такой неопределенности (*incertitude*), в конечном счете сопряженной со всеми формами человеческого знания, не следует оставлять без внимания положительные данные, которыми уже располагают экономические доктрины. Если те, кто постоянно изучает эти вопросы и способен со всей искренностью дать связанный с ними компетентный совет, помогающий нам регулировать наше поведение, — если они откажутся от своей нынешней образовательной роли, кто же тогда попытается отвратить от отдельных людей и целых

народов сокрушительные катастрофы, к которым может привести слепой оппортунизм и в которых может погибнуть не только богатство, но и сама душа нации?

Цель и польза истории экономических учений в том, что она по частям собирает информацию, позволяющую нам со знанием дела доверять или отказываться в доверии экономическим системам, добывающимся нашего одобрения. Эти системы многочисленны, и делать выбор между ними было бы трудно, если бы за их видимым разнообразием и видимым расхождением не скрывался вечный антагонизм двух направленностей человеческого ума, порождающих, когда наступает время, две основные противоположные доктрины, между которыми только и осуществляется выбор.

Есть умы, которые, в силу некоей естественной склонности к пессимизму, с упорной односторонностью сосредотачиваются на социальном зле, т.е. на множестве несовершенств, существующих во всяком человеческом объединении, и усматривают их причину во внешнем факторе — общественном устройстве. Это устройство можно, а значит, и нужно изменить, если потребуются — насильственным путем. На смену прежнему придет новое общество, отвечающее какому-то идеалу справедливости, содержание которого, довольно неопределенное, зависит от времени, общества и живущих в нем людей. Этот идеал обычно называют *социальной справедливостью*, в отличие от Справедливости, которая мыслится единой и неизменной. Общество должно достигнуть известной моральной цели: оно должно быть справедливым; при отсутствии у него этого свойства его следует разрушить и заменить другим обществом.

Таким образом, общество есть некая реальная и конкретная сущность; это великая экономическая реальность. Индивид — продукт общественного устройства. Благодаря главной способности всякого мыслящего существа, Разуму, возможности совершенствования индивида безграничны. Он будет бесконечно приспосабливаться к морально улучшающейся социальной среде.

Подобная направленность ума, отмечаемая у политических деятелей, философов, литераторов, драматургов, журналистов, порождает у экономистов такую доктрину, как социализм.

И наоборот, есть умы, которые, не игнорируя неизбежных несовершенств в человеческих делах, естественно склонны принимать во внимание не только зло, но и благо, противопоставлять беспорядку гармонию, а главное — ограничивать свои реформаторские устремления областью, представляющей им достаточно узкой, — областью возможного. Они полагают, что зло зависит от причин двоякого рода и наша власть над ними неодинакова. С одной стороны, зло порождается естественными причинами, аналогичными тем, которые вызывают циклоны, бури и дожди, когда мы хотим солнца, и солнечную погоду, когда нам желателен дождь, и которые в конце концов обуславливают нашу смерть, независимо от наших достоинств, общественной значимости и жажды жизни. Пытаться повлиять на эти причины — пустая трата времени и плохая помощь в том, чтобы с подобающим смирением выносить превратности судьбы. Из-за действия этих причин экономическая жизнь и само общество не носят морального характера. Но они не аморальны — они имморальны, по крайней мере по своей сущности, как и явления физического и химического порядка. Мораль только смягчает последствия некоторых явлений. Так физик, объяснив, почему идет дождь и почему этому нельзя помешать, может, однако же, дать зонтик другу, оказавшемуся в затруднительном положении.

Но социальное зло отчасти зависит и от других причин, на которые мы в определенной степени можем влиять. Это причины не внешнего, а внутреннего порядка, коренящиеся в самой природе человека. Человек не способен совершенствоваться до бесконечности; в частности, в своем экономическом существовании он не подвержен побудительному влиянию Разума. Как правило, он действует, движимый личным интересом, а затем, по совершении действия, объясняет его рациональными соображениями. Человек так изошрился в этом упражнении, что часто заблуждается сам и вполне искренне думает, будто разум имеет над ним безграничную власть. При таком положении дел нелегко представить себе, чтобы в один прекрасный день какой-то мастер создания обществ, обладающий фантастической властью, искусственно, по продуманному плану, устроил золотой век. При любом перевороте в обществе чьи-то

интересы будут ущемлены, и пострадавшие назовут «социальной справедливостью» обеспечение для них лучшей участи. Учитывая сказанное, благоразумно было бы избегать таких переворотов, поскольку они никогда не достигнут своей цели и, напротив, могут нанести всем большой ущерб, уже не моральный и идеальный, а экономический и практический, поставив под угрозу то равновесие, которое, как бы то ни было, установилось в общественных отношениях. Это равновесие, сравнимое со здоровьем организма, так же как и последнее, устанавливается само собой. Общество, подобно новорожденному, появляется на свет со всеми своими органами. Важно понять их функционирование и их естественный порядок — не затем, чтобы его изменить, сколь бы нелогичным он нам ни казался, а затем, чтобы его смягчить.

У нас есть только один способ смягчения естественного экономического порядка: воздействовать на индивида. Говоря об обществе, мы в конце концов привыкаем смотреть на него как на соседа, с которым встречаемся каждый день. Это всего лишь игра ума. Общество — соединение индивидов, которые, составляя часть целого, не отказываются от своей личности. Разумеется, есть коллективная жизнь, коллективные эмоции, сочетающиеся с индивидуальной жизнью и индивидуальными эмоциями, но реальность, доступная нашему влиянию, — это в конечном счете индивид. Невозможно переделать общество в целом, так же как дорожному рабочему не под силу передвинуть сразу всю нагроможденную им кучу булыжников. Следовательно, воздействие на общество — то же, что воздействие на индивидов, объединенных в общество. Для совершенствования общества надо совершенствовать каждого из составляющих его индивидов, учитывая их реальные способности, вероятно, не столь нравственные, как нам бы хотелось, но действительные, и не приписывая людям несуществующих способностей. Нужно довести каждую единицу социального образования до полного расцвета.

Когда такая направленность ума претворяется в экономическую доктрину, она получает наименование «индивидуализм». Эта доктрина, предпочитающая энтузиазму размышление и, следовательно, предполагающая определенную зре-

лость человеческого ума, появилась лишь в XVIII в. и до сих пор встречает непонимание и превратное толкование со стороны тех граждан современных демократических государств, которые сохранили детское простодушие. После полууспеха, отчасти равнозначного для нас обществу, созданному Революцией, свободе труда, сегодня оказавшейся под угрозой, и свободе торговли, ныне принесенной в жертву, индивидуализм отступил в общественном мнении перед торжествующим социализмом. При любом политическом строе система, которая открывает людям глаза на их страдания, пусть даже те их не испытывали, и исцеляет локальную болезнь (что видно), подрывая при этом общее здоровье (чего не видно), обладает неодолимой притягательной силой. При всеобщем избирательном праве притягательная сила такой системы неизбежно удесятерится; соблазн существует, пока экономическое образование не придаст демократии критический дух, составляющий условие всякой научной подготовки, всякого интеллектуального прогресса и общественного процветания.

Однако индивидуализм все же уцелел. Какую бы форму ни принимала социалистическая идея, индивидуалистическая идея противостоит ей в политической, философской, исторической, религиозной и научной областях. Приверженцы индивидуализма есть не только среди экономистов, но и среди литераторов, драматургов и журналистов. Множественные экономические доктрины, которые делят между собой общественное мнение, — различные теории социализма, социальное христианство, школа Ле Пле и социальной реформы, кооперативизм, солидаризм и т.д. — представляют нам защитников всего двух идей: это более или менее решительные социалисты и индивидуалисты, не осознающие себя таковыми. Социализм, завладевший общественным мнением, известен или, вернее, мог бы быть известен в качестве экономической системы. Он подвергся вульгаризации и стал общедоступным. Индивидуализм постепенно низводится до положения элитарной доктрины, превращаясь как бы в подземное течение под руслом, где бурлит социалистический поток. Его признанные выразители в XIX в., те, кого называют либералами, не только не пробудили симпатию к нему, но и порой придавали этому яркому

ВВЕДЕНИЕ

учению об освобождении и о снятии ограничений неприглядный вид классовой доктрины, противоречащей всем современным устремлениям. Если терпение читателя еще не истощилось, надеюсь, он убедится, что эти устремления по большей части можно примирить с интеллектуальной осмотрительностью и взвешенностью, которые принадлежат к существенным признакам индивидуалистического духа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дело не в том, чтобы знать, является ли данное учение плохим, а в том, чтобы знать, является ли оно верным и такова ли конституция человека, что ее независимость и безопасность должны завоевываться посредством развития ее сил и ее ума.

Бастиа^{1*}

В пока еще расплывчатой терминологии политической экономики и экономических учений термин «индивидуализм», несмотря на частое его употребление, так и не был еще определен ни по своему происхождению¹, ни по своему содержанию. Поэтому я не буду оправдываться в понимании этого термина в таком достаточно широком смысле, который дает возможность охватить разные на первый взгляд концепции и объединить узами родства — что кажется парадоксальным — таких мыслителей конца XVII или первых лет XVIII в., как Гоббс или Мандевиль, с такими философом или модным драматургом начала XX в., как Ницше или Ибсен, рассмотрев в промежутке между ними экономистов классической школы, либералов периода Реставрации и Второй империи; некоторых социальных католиков — таких как Ле Пле, Лев XIII или представители «демократического христианства»; историков — таких как Токвиль и Тэн; философов и социологов — таких как Стюарт Милль, Спенсер и Тард. Задачей данного исследования была попытка осуществить синтез, из-за отсутствия которого сочинения этих выдающихся

¹ Слово «индивидуализм» используется уже в эпоху Реставрации, около 1820 и в 1834 г., в самом обычном смысле, поэтому Пьер Леру считал нужным изобрести — как антитезу — выражение «социализм» (*P. Leroux. De l'Individualisme et du Socialisme. — Revue Encyclopédique, 1834*).

людей кажутся далекими друг от друга. По завершении работы я нахожу, что дерзость предприятия извиняется только признанием несовершенств и пробелов моего труда, а также надеждой на то, что он, как бы то ни было, сможет внести в сумбур современной науки — о котором свидетельствует развитие нашей политической экономии — немного той ясности, в которой мы так нуждаемся. Мне остается только кратко представить термины этого синтеза и самому определить индивидуализм, сопоставляя общие черты упомянутых учений и различные высказывания, имеющие один и тот же характер, который — как я уже сказал на первых страницах этой книги — вследствие его противоположности социалистическому должен быть определен как индивидуалистический.

Прежде всего, для нас очевидно, чем индивидуализм не является. Он не является как раз тем, что обычно таковым считают: системой обособленного существования и апологией эгоизма². Против этих абсурдных концепций индивидуализм

² «Индивидуализм, — говорит Литтре в своем «Словаре», — есть система обособленного существования: индивидуализм противостоит духу объединения; он является теорией, которая отдает предпочтение правам индивида над правами общества». О ложных интерпретациях индивидуализма и о страхе перед словом, которое по большей части используют сами индивидуалисты, см. статью г-на Анри-Леона «Каково истинное определение индивидуализма?» («Quelle est la véritable définition de l'individualisme?»). — *Journal des Économistes*, 15 avril 1899). Под этим псевдонимом скрывается А. Л. Фоллен, страстный и самобытный защитник индивидуализма, который несколько лет назад имел смелость основать в Гавре интересное периодическое издание «Индивидуалист» («L'Individualiste»), к сожалению, недолго просуществовавшее (еженедельное с января по май 1901, ежемесячное — с мая 1901 по декабрь 1903. Le Havre, Fabre, éd.). Кажется, эта малооправданная сдержанность индивидуалистов в том, чтобы объявлять себя таковыми, идет на убыль. Во всяком случае, эпитет «индивидуалистический» получил в 1907 г. двойное подтверждение (Yves Guyot. *La démocratie individualiste*. Paris, Giard et Brière. A. Béchaux. *L'École individualiste. Le socialisme d'État*. Paris, Rousseau et Alcan). О. Дешан в 1899—1900 гг. для своего замечательного докторского курса, преподававшегося им на факультете права в Париже, выбрал тему «Современные экономические учения», при этом первая часть курса получила название «Инди-

защищается посредством реалистического разума, которому он остается верен во все моменты своего развития. В действительности изолированные индивиды — Робинзон на своем острове, Симеон Столпник на своей колонне и Альцест, удаляющийся в пустыню^{2*}, чтобы быть подальше от людей, — являются исключениями, которые интересуют экономиста только потому, что предоставляют ему материал для более или менее правдоподобных гипотез. Живой человек всегда связан с другими индивидами, составляющими вместе с ним семью, племя, корпорацию, нацию, и поэтому индивидуализм имеет в качестве объекта — как всю социальную систему — отношения, которые реальный человек обязательно поддерживает с себе подобными. Что касается эгоизма, т.е. такого состояния индивида, когда он сам добровольно отходит от своих ближних и теряет к ним интерес, то для индивидуализма это худшее из препятствий, поскольку индивидуализм стремится подвести каждого индивида к состоянию его полного развития, втолковывая ему, что он является ничем и ничего не может поделать без помощи других людей и что их счастье и процветание приводят к его счастью и процветанию, постепенно расширяя таким образом область, на которую простирается его собственный интерес.

Что касается положительного определения индивидуализма, то здесь вступают в игру элементы столь разные, что мне кажется необходимым развести их по двум группам: индивидуализм в действительности есть философская доктрина, являющаяся фундаментом доктрины экономической.

Как философская доктрина, индивидуализм охватывает собой психологию и этику и исключает метафизику. Ограничивая свои исследования познаваемым, он успешно рассматривает индивида со статической и динамической точек зрения. Со статической точки зрения ему представляется, что индивид, которого он рассматривает, обладает лишь знанием, получаемым из чувственного опыта, и неизменно следует инстинкту, чувству и страсти как проявлениям своей воли. Развитие морали, отличающей цивилизованного человека от дикого, прояв-

видуалистическая доктрина, или Система естественной свободы. История ее формирования. Ее нынешняя структура».

ляется в воспитании, которому у первого подвергается личный интерес. Живя в обществе, индивид получает своего рода выгоду непосредственной социализации, которая заставляет его подчиняться потребностям социальной жизни и до некоторой степени изменяет его изначальную природу, скрывая те из его склонностей, которые сделали бы такую социальную жизнь невозможной. С динамической точки зрения индивидуализм чтит свободу, которая для индивида является душой всякого прогресса, и определяет средства ускорения социализации путем воспитания: либо экономического — ставя индивида в условия конкуренции, борьбы за жизнь, которые заставляют человека почувствовать свою слабость, обязывают развивать все свои способности, открывают ему жизненную выгоду объединения; либо религиозного — используя влияние на разум религиозного чувства для ослабления и исправления наших первоначальных инстинктов, ставя над ними уважение к власти, культ справедливости и закон любви и милосердия, который провозгласил Христос; либо, наконец, философского — давая полный простор развитию человеческой личности посредством научной или эстетической культуры и научая нас проявлять свои желания твердо и умно. Таким образом, индивидуализм как философская доктрина правильно определяется формулой, в которой указывается, что его «отправной точкой является психология индивидуума, а конечной целью — защита личности»³.

Однако не стоит довольствоваться этим первым результатом, поскольку индивидуализм предстает здесь пока еще как довольно неопределенное понятие, чтобы можно было в строгом смысле слова говорить об индивидуалистическом социализме, что опять-таки не внесло бы никакой точности в нынешнюю путаницу идей. С другой стороны, индивидуализм на самом деле содержит в себе строгую экономическую доктрину, к которой логически пришли все те, кто искренне следует этой философии, тогда как социализм в экономической области неизбежно приносит в жертву те психологические предпосылки, которым порой старается быть верным.

³ *Edouard Dolléans*. Robert Owen (Alcan, 1907), Introduction, p. 31 (note).

В самом деле, для индивидуалистически настроенного экономиста общество не является рациональным творением индивида, которое индивидуальный разум может изменять по своему желанию. Оно есть дело наших неизменных инстинктов социальных существ, т.е. существ, слишком слабых, чтобы не нуждаться в помощи других людей. Но сами эти инстинкты подчинены законам, которые раскрывает психология и которые в соединении с теми, что обнаруживает наше исследование строения физического мира, позволяют индивидуализму рассматривать экономические явления как подчиненные, подобно всем естественным явлениям, некоторому постоянному порядку следования, доступному для нашего разума как «закон природы», но, по сути, не поддающегося никаким поправкам нашей воли и нашего разума. Следовательно, экономический индивидуализм отделяет экономический порядок от порядка морального и исключает химерические мечты о радикальном и немедленном изменении индивидуума или общества. В своих различных формах он признавал — не априори, но благодаря терпеливому и упорному исследованию и опираясь на самоанализ, наблюдение, эксперимент, историю, индивидуальную психологию, коллективную психологию, логику, мораль, антропологию и социологию — наличие у всех индивидов, как у людей, некоторых естественных элементарных и инстинктивных способностей создавать устойчивые объединения, держащиеся сначала на неосознанной, но способной стать добровольной солидарности слабых и незнающих существ, наделенных природой не правами, но потребностями, не способных обходиться друг без друга и занимающих господствующее положение на экономической территории не из каких-либо разумных соображений, а ради выгоды или из инстинкта сохранения. Стремясь доказать, что этот личный интерес является достаточно действенным основанием приспособления производства к социальным нуждам и к справедливому распределению, основанному на эквивалентности пользы, свободно оцениваемой в свободном обмене, экономический индивидуализм подчиняет всякую социальную реформу уважению к двум институтам, которое оправдывается их социальной пользой, поскольку они обуславливают данный стихийный экономический порядок,

сравнимый по своему необходимому и благотворному характеру с порядком, который устанавливается между различными функциями нашего организма. Эти два института суть личная свобода и частная собственность. Наконец, экономический индивидуализм ожидает, что реальный и продолжительный прогресс для людей, собранных вместе в обществе, наступит только в результате их собственного личного совершенствования, их экономического и политического воспитания и непрерывного развития под воздействием свободной конкуренции, их инициативы и чувства личной ответственности и при государстве, ограничивающемся ролью, возрастающей не только по своей важности, но и по специализации и состоящей в обеспечении безопасности, общественного порядка и соблюдения договоров, а также в содействии в разумных пределах тому, чтобы усилия изолированных или объединенных индивидов сами вели к улучшению их положения.

Итак, экономический индивидуализм может быть определен следующим образом: это учение, которое, отталкиваясь от реальности, чтобы стремиться только к возможному, видит в психологических способностях индивида необходимый и достаточный принцип экономической организации и старается осуществить социальный прогресс посредством полного развития индивидов, составляющих общество, и расширения свободы, являющейся главным фактором их совершенствования.

Мы видели, какова была судьба этой доктрины в XIX в. Радикальная экономическая революция обострила всегда существовавший доктринальный кризис, который создает конфликт между теми, кто стремится улучшить экономическую среду, не нарушая естественного порядка и учитывая его законы, т.е. регулярные последовательности явлений, отражающие внешние условия, которые ограничивают, определяют и должны регулировать нашу деятельность, и теми, кто, видя в нашем обществе искусственное и произвольное творение законодателей, стремится посредством принуждения навязать объединенным индивидам некоторый моральный идеал, определенный неодинаково и несовершенным образом.

Мы следовали фазам этого конфликта и видели, как во всех случаях индивидуализм противостоит социализму. Социализ-

му «утопическому» противостоит аристократический индивидуализм академических спиритуалистов 1848 г., а затем либерализм Бастиа и ортодоксов. Социализму политическому, нацеленному на завоевание государственной власти, на увеличение количества законов «социальной справедливости» и «социальной солидарности», на резкое выравнивание условий и освобождение пролетариата, противостоит политический либерализм, который тесно связывает экономическую свободу со свободой политической, показывает опасности, угрожающие недостаточно воспитанной демократии, и требует уважения личных свобод. Христианскому социализму противостоит христианский индивидуализм, который с классической доктриной согласует идеи власти, справедливости и любви. Социализму, основанному на интерпретации истории, противостоит индивидуалистическая интерпретация исторических фактов. Государственному социализму противостоит антигосударственный индивидуализм, который проливает свет на качества и недостатки современного государства и приходит к выводу о необходимости специализации его деятельности в экономической сфере. «Научному» социализму противостоит индивидуализм, который для подтверждения своих научных оснований или в целях борьбы против роста эгалитарных страстей использует новые научные методы: психологические, математические или социологические. Нет даже юридического социализма, который сам не сталкивался бы с индивидуалистическим определением личных прав и экономической роли юридических институтов.

Конфликт индивидуалистического и социалистического духа является, таким образом, постоянной реальностью. Прежде чем искать его причину, важно точно определить его природу.

Прежде всего, противоречие социализма и индивидуализма не обусловлено тем, что первый якобы отличается реформаторским характером, а второй — консервативным. Такая легенда могла сформироваться только из-за досадной путаницы, царящей в области классификации учений. Не говоря об экономистах XVIII в., которым для их времени была присуща некоторая смелость, я не считаю, что в XIX в. индивидуализм — в лице таких представителей, как Стюарт Милль, Прудон, Штирнер

или Ибсен, — слишком привержен консервативной тенденции, и я даже задаюсь вопросом, какая реформаторская страсть могла бы попытаться пойти дальше. Конечно, индивидуализму не всегда свойствен столь неумеренный пыл. Как и у славного Гомера, у него есть свои моменты дремоты, но если вникнуть в суть дела, то в основе своей он является доктриной движения. Он действительно полагается на личный интерес и на конкуренцию интересов. Однако интерес никогда не остается в покое: приходится либо защищать его от натиска интересов других, либо изо всех сил стараться получать удовольствия, которые от него ускользают. Таким образом, экономический индивидуализм является системой вечного движения, которую описал Гоббс, сравнивая жизнь с бурным и безостановочным потоком. И нет ничего более желанного, чем это движение. Тому, кто хочет освобождения всех человеческих личностей, многое еще предстоит сделать для того, чтобы блаженное созерцание настоящего соответствовало индивидуалистическому идеалу. Следовательно, индивидуализм, как и социализм, требует реформ. И от социализма его отличает не реформаторский дух сам по себе, а природа и цель предлагаемых реформ и средства их осуществления.

Социализм не отличается от индивидуализма <и> своим демократическим характером. Индивидуализм был демократическим еще до демократии, поскольку прекратил борьбу против привилегий, которую вел при Старом порядке, только когда их уничтожила Революция, и поскольку, как показал Токвиль, приход демократии является для индивидуализма необходимым завершением нашей исторической эволюции. Индивидуализм является таким же демократическим, как и социализм, только по-другому. Он пытается избежать превращения демократии в демагогию, под влиянием которой народные массы, чрезмерно возбужденные вожаками и полные ненависти ко всякому превосходству, дают свободный выход своей страсти. Узнав от историков об ужасном упадке обществ, где демократия сделалась царством материальных устремлений и раскрепощения звериных инстинктов индивидов и толпы, индивидуализм утверждает, что демократия может быть прекрасным режимом индивидуальной автономии, освобождения и полно-

го расцвета личностей при условии, что индивидуум дисциплинирован и постоянно работает над собственным воспитанием, понимает, что правам человека и гражданина соответствуют обязанности, и отказывается от грубого уравнивания условий, которое приводит только к ослаблению сил без улучшения участи слабых; наоборот, он должен быть согласен с тем, что элиты, набранные из всех слоев общества и подчиненные строгому закону отбора и циркуляции, постепенно ведут индивидов к морально и экономически лучшему состоянию.

А является ли индивидуализм, в отличие от социализма, противником ассоциации? Так должен думать тот, кто никогда не понимал индивидуализм и никогда не общался с индивидуалистами. Реальный индивид, которого они изучают, является с момента, как пришел в мир, членом ассоциации и именно благодаря ассоциации развивает свою личность. Если Революция не признала этого фундаментального принципа индивидуализма, то лишь потому, что была в большей мере рационалистической, чем индивидуалистической, и потому, что в применении теории следовала абсолютным принципам и поставила на место цеховых регламентаций Старого порядка противоположную крайность. В действительности индивидуализм, как и социализм, защищает ассоциацию. Он хочет только, чтобы она была свободной и либеральной в полном смысле слова. Ассоциация должна быть способной свободно формироваться во всех сферах и в то же время не должна уничтожать личность своих членов, но, наоборот, развивать ее, увеличивая ее силу. Впрочем, эта несомненная полезность ассоциации не является одинаковой для всех индивидов. В то время как для слабых <желание пребывать> в группе является в некотором роде инстинктивным и они готовы подчиняться групповой дисциплине вследствие самого ощущения своей слабости⁴, для сильных индивидов ассоциация невыносима: по своей натуре они дорожат независимостью и должны иметь возможность свободно развиваться, хотя бы для того, чтобы — если предста-

⁴ Народный язык великолепно передает это психологическое состояние, неизменно используя безличные формы: «Если небогат, делаешь что хочешь» и др.

виться случай — руководить ассоциациями. С другой стороны, ассоциация может стать тиранической, если большинство членов охвачены социалистическим, революционным или этатистским духом⁵. Свободная ассоциация должна быть поэтому подчинена конкуренции и контролю государства — производителя безопасности, охранителя личных свобод и общественного порядка.

Индивидуализм, как и социализм, допускает, чтобы государство вмешивалось в экономический порядок. Без сомнения, он видит в этом вмешательстве только прием социального искусства, прием абсолютно неправильный, ни в малейшей степени не являющийся необходимым. Помимо взрослых граждан существуют и дети. Однако воспитание, имея своим идеалом не принуждение, тем не менее иногда применяет насильственные

⁵ Приведу пример. Рабочие объединяются в синдикаты, чтобы защищать свои требования; эти синдикаты в свою очередь объединяются, чтобы сформировать «Всеобщую конфедерацию труда»^{3*}. Принцип замечательный и вполне соответствующий индивидуалистическому духу: заинтересованные лица защищают свои профессиональные интересы и, отрекшись от этатистских иллюзий, стремятся оставаться на экономической почве. Почему осуществление принципа является столь неправильным? По двум причинам. Первая — это недостаток экономического и философского воспитания рабочих масс, которые, предоставленные революционной пропаганде, исходят из ложной психологической точки зрения (вера в добродетель и в способность революционного пролетариата изменить общество) и стремятся к цели, в настоящее время недостижимой (полное освобождение, эгалитарное общество, где предпринимательская власть должна уступить место личному чувству долга и где экономические отношения должны держаться только на симпатии и альтруизме), используя средства, разрушительные для социальной жизни (классовую борьбу, бойкот, саботаж, всеобщую забастовку). Вторая причина — это отсутствие контрсилы, т.е. не менее решительной защиты своих интересов капиталистическим классом, защиты законной, которая допускала бы конкурентную борьбу уже не между индивидами, а только между группами; эта контрсила, являясь более образованной, могла бы воспитывать революционные органы, заставляя их понять глубинную общность интересов, объединяющую работодателей и рабочих, и опасность — для всех, — которая грозит экономическому процветанию и, следовательно, самому существованию нации.

средства. Их надо использовать по возможности лишь в самой малой степени и никогда не забывать, что метод этот является малоэффективным, временным, требует — чтобы получить все его плоды — согласия индивидуальных волей и что из-за злоупотребления им существует риск ослабить инициативу и скрыть ответственность — живые источники социального прогресса.

К чему же сводится, таким образом, оппозиция индивидуализма и социализма? Я, со своей стороны, вижу только два момента: социалисты и индивидуалисты во все времена по-разному понимали смысл существования общества и социальную роль индивида. Индивидуализм полагает, что общество порождено нуждами людей и имеет главным образом утилитарный смысл существования. Его первый долг — сохраняться; второй — становиться лучше по мере того, как каждый элемент, его составляющий, все лучше понимает выгоду, извлекаемую им из общей жизни, и вкладывает что-нибудь самолично в его улучшение. Социализм, сознательно или бессознательно, полагает, что общество является произвольной конструкцией человеческого ума, предназначенной для осуществления некоторой моральной цели, которая есть Равенство, и подчиненной этой цели. В социализме всюду присутствует эгалитарная идея, в индивидуализме же ее нет. Мы находим ее во всех формах социалистической мысли: она является умозрительной у Платона, грубой у Бабёфа, наивной у Кабе и утопистов, мистической у христианских социалистов, научной или псевдонаучной у Маркса, революционной у профсоюзов и в синдикализме. Индивидуализм признаёт только один вид равенства: равенство всех индивидов в отношении средств развития своей личности. Это равенство в исходной точке всегда будет приводить к неравенству факта и результата — к величайшему благу для всех и каждого. Фактическое равенство не соответствует никакой склонности человека, за исключением, может быть, такого парализующего и бесплодного чувства, как зависть. Эта идея, приобретенная некоторыми цивилизованными людьми, свидетельствует об их плохом воспитании. Чтобы в этом убедиться, достаточно понаблюдать за детьми, которые играют, или за солдатами в армии, в той среде, где проходит обязательная военная служба, нацеленная на то, чтобы добиться торжества демократического

равенства, — здесь сразу же чувствуются самые тонкие различия духа, воспитания и таланта, которые и создают аристократию сильных личностей, свободно наделяемых слабыми личностями гораздо большими привилегиями, чем те, что разрушила Революция. Как только человеческие существа собираются вместе, чтобы содействовать одной цели, они инстинктивно начинают узнавать и использовать личное превосходство.

В целях изменения общества социализм рассчитывает на само общество, т.е. на власть, внешнюю по отношению к индивиду, — на государство, большинство или коллектив, — которая навязывает индивиду конкретный образ жизни и конкретные экономические условия. Социализм, в сущности, есть подавление автономии и личной ответственности, естественно ведущее к коллективизму, в котором произойдет полное исчезновение и того и другого. Для индивидуализма этот прием представляется вредным не только с экономической точки зрения — для него это нонсенс, противный самой цели общества. Общество счастливо, только если переживает определенное материальное процветание; оно процветает, только если каждый из индивидов, его составляющих, имеет ценность и развивает эту ценность. Однако каждый индивид имеет ценность только в той мере, в какой он способен к усилиям и инициативе; следовательно, усилие и инициатива каждого обуславливают общее счастье. Роль всякой власти, внешней по отношению к индивиду, — происходит ли она от силы либо от простого экономического или морального превосходства — никогда не состоит в том, чтобы сделать его счастливым помимо его воли, она только может поставить его в такие условия, при которых он оказывается способен работать над улучшением своей участи и побуждается к тому, чтобы это делать. Индивидуализм, по сути, является постоянным расширением личной инициативы; это, если можно так выразиться, школа умной «расторопности».

Мы сделали только один шаг к пониманию глубинной причины расхождений между социализмом и индивидуализмом. Мне кажется, что все дело в рационалистическом характере социализма и в антирационалистическом характере индивидуализма. Для социализма индивидуум есть существо, которое может управляться Разумом, а общество может быть Разумом

полностью изменено и приспособлено к моральному идеалу. Неважно, что в Городе будущего индивиды больше не интересуются производством, что «социальная справедливость» противодействует индивидуальной справедливости, что власть, если командует Разум, лишается силы для защиты слабых. Разум, способный определить социальный идеал, способен также его реализовать. Достаточно усилить власть, которую он осуществляет над человеческими установлениями, и развивать ее, вдалбливая — хотят они того или не хотят — всем членам общества науку и научный дух. По мере того как развивается Разум, границы человеческих возможностей отодвигаются все дальше и вообще исчезают.

Индивидуализм не имеет такой оптимистической и ясной веры. Экзальтации Альцеста он охотно противопоставляет здравый смысл Филинта^{4*} и скорее готов изумляться тому, что у шипов есть розы, чем сожалеть о том, что у роз есть шипы. Ему кажется, что индивид доминирует, особенно на экономической почве, благодаря чувству, и, следовательно, Разум, по его мнению, играет в эволюции обществ только неопределенную и ограниченную роль. Общество — естественное, «аморальное» явление, подчиненное своим собственным законам развития, на которые Разум может оказывать лишь незначительное воздействие. Таким образом, индивидуализм с трудом представляет себе, чтобы мир, как говорит Бувар, обращаясь к Пекюше, могли «изменить теории какого-то господина»^{5*}. Будучи далекими от того, чтобы принимать известное положение Гегеля «что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно»^{6*}, индивидуалисты недалеко от признания того, что в социальной сфере вещи реальны настолько, насколько они неразумны, что «неразумное, — как говорит Тард, — есть основа необходимого». Вещи существуют, потому что существуют, потому что они отвечают — в ходе эволюции, концом которой являются, — не идеальным концепциям, а потребностям. Резко ломать традицию, потому что наш разум ее не понимает, — не всегда значит содействовать прогрессу⁶; часто это значит доказы-

⁶ Индивидуализм, хотя и предполагает некоторое уважение традиций, тем не менее не сливается в строгом смысле слова с тради-

вать, что разумное (*rationnel*) противостоит благоразумному (*raisonnable*), и не признавать того, что стихийная организация общества имеет свои, неизвестные разуму, причины. Во всех областях: в искусстве, литературе, педагогике, в политической или социальной экономике — мы страдаем от неумеренного преклонения некоторых людей перед Разумом. Крайне ошибочно верить, что социальный вопрос будет решен, когда некоторые несчастные раз за разом и кое-как прослушают в некоем «Народном университете» лекцию о Бетховене, потом о небесной механике, а потом еще о теории ценности. Полагая развивать их разум, затемняют их практическое чувство. Это только во времена Амфиона воздвигали стены, играя на лире^{7*}.

Между этими двумя концепциями существования не может быть согласия. Без надобности, что такие индивидуалисты, как Стюарт Милль, и социалистические диссиденты марксизма, склонные допускать частную собственность, кажутся достаточно близкими, чтобы пожать друг другу руку. Наступает момент, когда два темперамента сталкиваются; и обнаруживается непреодолимый барьер, который их разделяет и будет разделять всегда. Я, со своей стороны, думаю, что этот конфликт будет сохраняться, поскольку человеческая природа будет оставаться такой, какая она есть, т.е. будет находиться под влиянием то индивидуалистического, то социалистического темперамента, и что человечество будет в дальнейшем наблюдать действия и противодействия, <попеременно> знаменующие временную победу одной из этих тенденций над другой. Социалистическая тенденция сегодня берет верх, но ей не удастся прижиться в Англии, и, кажется, она отступает

ционализмом консервативных и реакционных партий. Мне кажется, что с индивидуалистической точки зрения традиция — это просто то, что сохраняется среди социальных институтов; традиция — это социальная привычка, каким бы ни был институт, подвергающийся испытанию временем. Ошибка традиционалистов состоит в желании во что бы то ни стало вернуться назад, в желании возродить определенные социальные привычки, которые фактически — вследствие того, что в течение долгого времени уже перестали существовать, — не являются больше привычками.

в Германии. Французский социализм ощущает дрожь под своим недостроенным зданием. Он аплодирует театру Ибсена и некоторым популяризаторам Ницше. Я не слишком ошибусь, если осмелюсь сделать прогноз насчет реакции индивидуализма, который позволит существовать такому социализму, который, за отсутствием всякой позитивной ценности, заслуживает существования в качестве негативной ценности протеста — как говорит Прудон — против официальной утопии. «Ordet er hæreses esse»^{8*}. Индивидуализму требуются еретики, которые будят своей критикой его реформаторский дух, оставляя за ним способность заменять их средства своими. Возможно, близится время, когда роль социализма к этому и сведется.

Существует наука, которая, как мне кажется, среди всех других своей природой, методом и обязательным характером своих предписаний являет самое большое сходство с политической экономией: это гигиена. Благодаря длительному опыту и наблюдению гигиена сформулировала простые практические заключения — немногочисленные и скорее разумные, чем рациональные. Гигиенист пожмет плечами, если ему скажут, что было бы более эстетичным, более подходящим и более рациональным, если бы мозг занял место сердца, а сердце — место мозга, или еще чтобы человек ходил на четырех конечностях. Он ограничивает свою роль тем, что дает человеку практические и жизненные советы — ходить на своих двоих ногах и организовывать жизнь, следуя конкретным правилам, которые опыт заставляет соблюдать как полезные для здоровья: не пренебрегать упражнениями, избегать физического или умственного переутомления, не злоупотреблять мясной пищей, алкоголем и т.д. Эти советы, как правило, не соблюдаются. О них некогда заботиться. Каждый занят своими делами и хорошо знает, какой ему подходит режим. Впрочем, гигиенисты преувеличивают. Надо избегать их тирании. В общем, мы свободны; социальные отношения, интересы, страсти и грехи требуют своего. Поэтому режим нарушается. И все идет очень хорошо, даже лучше, чем прежде. Время от времени в какой-то момент беспокоит слабый симптом: помутнение зрения, мимолетное головокружение, необъяснимая напряженность мышц. На эти пустяки некогда обращать внимание. Не правда ли, так

все к этому и относятся? И продолжают в том же духе. Потом вдруг удар, который сдавливает сердце или гасит дух. Это конец. Неважно, что вокруг продолжается все та же бездумная жизнь и что та же слепота приводит к тем же ошибкам. Смерть человека показала, что гигиена была *необходима*: такова расплата.

Индивидуализм тоже верит в существование *необходимого* порядка обществ. Современные государства в этом хорошо продвинулись и с иронической снисходительностью смотрят на тех экономистов, которые еще верят, как это замечал в XVIII в. Беарде де л'Абей, в существование необходимого порядка, который нигде не наблюдается. Чтобы рассеять сомнения, затемняющие этот пункт, давайте поднимемся на минуту над средой, в которой мы живем, чтобы охватить ее в ее целом. Экономическая доктрина имеет как раз то преимущество, что дает общее представление о том, что без нее нам кажется существующим только как последовательность отдельных фактов. Подобно тому как наблюдатель, расположенный на достаточно отдаленном возвышении, может оценить марш полка. Для него неважно, что каждый отдельный солдат приводит наилучшие основания для того, чтобы оставаться позади. Он просто констатирует, что полк не движется, что это плохой полк, обреченный на поражение.

Мы приводим наилучшие основания для того, чтобы отказаться от принципа «не вмешивайтесь». Разве не является основой демократии социальная справедливость? Разве не следует всякого бедняка вести за руку к счастью и учить каждого из них управлять общественными делами, освобождая их от управления делами частными? Разве выборные не должны оправдывать «социальной солидарностью» доверие избирателей? Разум победил, и всё к лучшему. К сожалению, национальная индустрия связана по рукам и ногам чрезмерной регламентацией. Непрерывные забастовки, без цели и без пользы, ее дезорганизуют и парализуют. «Социальная справедливость» становится принципом бесплодных революций и опасных требований. Капиталы отказываются понимать великодушные грабительских мер, которые она инспирирует. Английский бюджет сводится с превышением в 100 миллионов при сокращении налогов; французский бюджет, при увеличении налогов, не покрывает

дефицита в 200 миллионов⁷. Международная конкуренция не обезоруживается перед нашими благородными экспериментами, и иностранные государства, не столь увлеченные идеалом, уже радуются тому, что являются свидетелями «заката Франции». Мы даже лишены удовольствия «умереть славной смертью», поскольку, принеся всё в жертву химере всеобщего счастья, достижимого посредством государства или революции, Франция идет к упадку, вызывая недовольство всех французов; и польза от этого состоит только в том, что она со всей очевидностью показывает полную несостоятельность Государства-Провидения, которое не оправдало никаких надежд и превзошло все опасения.

Мы отказались от принципа «не препятствуйте». Французский земледелец имеет право на заботу парламента, а французский промышленник не желает, чтобы его приносили в жертву. И конечно, нельзя не согласиться с неотразимой логикой протекционистов, оправдывающих таможенные пошлины и их постоянное повышение, чтобы исправить то или иное частное зло. Тем не менее полезно, как это объясняет в прекрасных выражениях автор XVI в., подняться повыше. «Люди объявляют, — говорит он, — что то или другое является причиной того или иного зла; одна вещь, очевидно, может иметь разные причины, но среди них есть одна главная, которая определяет проявление феноменов. Будем искать ее, игнорируя те, что являются вторичными и действие которых происходит от первой и подлинной причины. Представим, например, толпу, которая сдавливается в узком проходе: первого толкает тот, кто находится рядом с ним, тот испытывает толчок от того, кто следует за ним, а этого влечет вперед страшная неодолимая сила. Эта сила является первой и главной причиной движения тех, кто находится впереди. Если бы эту силу можно было остановить, то все те, которых толкали, оказались бы сразу остановлены...

⁷ Я знаю, с какой осторожностью должны делаться такие сопоставления и что в данном случае местные долги в Англии делают сравнение менее ярким. Как бы то ни было, у Англии, более богатой, чем Франция, долг менее обременительный и намного более бережливая финансовая политика.

Всё это приводит к тому единственному выводу, что существует действующая и главная причина, без уничтожения которой невозможно найти средство от того, что этой причиной вызывается»⁸. Зло, от которого страдает Франция, имеет «действующую и главную причину», и не только от Франции зависит, чтобы эта причина исчезла: это протекционизм, который сегодня почти повсеместно распространен во всем мире и за пагубную пропаганду которого Франция в какой-то мере несет ответственность. Она подвергается его воздействию: внутри страны национальное производство, искусственно развиваемое и отклоняемое от его нормального развития, подчинено неустойчивому режиму, зависящему от предвыборных интересов, и претерпевает кризисы, более болезненные, чем те, которым когда-либо его подвергала свободная конкуренция; а искусственное вздорожание стоимости жизни ведет к обострению беспорядка, для создания которого было достаточно «социальной справедливости». Во внешних отношениях Франция из-за отказа от торговых договоров чувствует неуверенность в рынках сбыта, которые ей предлагают современные государства, похожие (как и она сама) на расположенные рядом котлы, в которых все время растет давление, а предохранительные клапаны закрываются все плотнее и плотнее. Чтобы избежать взрыва, есть только одно средство, и оно должно состоять в расширении сферы обмена и создании экономических федераций, потребность в которых засвидетельствована империалистическим скачком и увеличением числа «сердечных согласий»^{9*} и экономических альянсов. Либо эта прогрессивная корректировка свободного обмена произойдет мирно, только под воздействием экономических нужд, либо же всеобщее мощное столкновение, от которого мы уже не так далеки, как можно было бы подумать, восстановит друг против друга государства, борющиеся за экономическое превосходство, и мы увидим, как ассоциации, обессиленные протекционистской логикой и погоней за «социальной справедливостью», растворятся в более широких объединениях. И это будет реванш естественного и *необходимого* порядка.

⁸ *John Hales. A Discourse of the Common Weal of this Realm of England (1549), Discourse III (trad. franç., p. 151).*

Индивидуализм стремится (как это делает Мальтус) поставить на место санкций, которыми природа снабдила свои законы, свободное согласие индивидов и наций, которое делает эти санкции бесполезными. Есть только один шанс этого добиться, и он невелик. Это направлять все свои усилия не на взрослых людей, у которых уже есть мнение по этому вопросу и разум которых потерял свою первоначальную гибкость, так что никакой аргумент не может поколебать их убеждений, являющихся обобщением и итогом их классового интереса, профессиональных привычек и предрассудков, их невежества и незнания среды, в которой они живут, — а на детей, которые приносят в жизнь свой нетронутый разум и свежий здравый смысл. Я бы хотел, чтобы некоторые воспитатели, понимая, какая им отводится замечательная роль в приуготовлении завтрашнего дня Франции, выбирали среди своих слушателей того, в чьем живом уме и уже твердой воле лучше всего проявляется будущий проводник народа в своей — малой или великой — области, и чтобы они постепенно, неторопливо и мягко вкладывали в его разум с помощью простых примеров прекрасное индивидуалистическое слово.

«Мой дорогой, — возможно, скажут они ему, — ты пока еще знаешь о мире только то, что говорят о нем поэты, и только то, что тебе о нем рассказывают другие. Следовательно, ты плохо его знаешь. Если не исправить последствий твоего литературного воспитания и вкуса к умозрительным абстракциям, внушенного тебе твоими предками, ты вступишь в жизнь с опасными иллюзиями, которые рухнут при первом же соприкосновении с реальностью. В книги люди вкладывают только самое лучшее: их богатое воображение создает идеальный мир, где царят абсолютные Красота, Справедливость и Благо. Тебе не следует искать эти абсолюты в мире, каков он есть; ты будешь разочарован, когда узнаешь жалкую злобу бессильных людей, совершающих бесплодные восстания. Узнав, что мир плохо создан, тебе захочется его переделать, но ты будешь одновременно слеп и самонадеян.

Твое образование должны завершить экономисты, и именно они должны раскрыть тебе естественную связь человеческих действий, чтобы ты нашел в ней свое место и понял ее хитро-

умный и тонкий механизм. Не думай, что ты унижаешься, принимая их выучку. Люди привязаны к земле тысячью материальных связей. Поэты не рассказали тебе этого, потому что это не их дело; но на самом деле именно после хорошего застолья и в приятном возбуждении легкого пищеварения людям больше всего нравится слушать стихи и рассуждать о бессмертии души. Подобно тому как марионетки — как нам кажется — сами двигаются в пустоте, поскольку рука, которая их держит, остается невидимой глазу зрителя, точно так же все, что создали люди благого и великого благодаря мысли, опирается на созданное безвестной массой тружеников материальное богатство, закон которого пытались на ощупь найти экономисты. Человек может строить из себя ангела, только если в нем не рошшет животное; иначе он вновь становится несговорчивым, как хищники, его предки, когда у них не было корма. Поэтому, прежде чем слушать поэтов, послушай экономистов и позволь им научить тебя, при каких условиях среди людей может царить материальное процветание, а с ним согласие и прогресс, условием которых оно является.

Руссо сказал тебе, что люди по природе добры. Это ошибка. Люди — и Руссо первый из них — по природе являются довольно мерзкими животными; они вышли победителями над другими, потому что были хитрее и потому что их слабость рано вынудила их помогать друг другу. Их общества сохранились, потому что в обществах они находят нужные им удовольствия и потому что они нуждаются в обществах. Жить в мире и работать сообща людей заставляет выгода. Поэтому никогда не проси их жертвовать ради тебя выгодой без возмещения, но докажи им посредством услуги, которую можешь им оказать, что им выгодно тебе услужить, и уразумей — чтобы никогда его не подрывать — красоту естественного экономического порядка, создающего гармонический ансамбль из элементов, которые кажутся лишенными гармонии.

Пусть соблюдение естественного порядка, который позволяет нам казаться хорошими и иногда таковыми становиться, будет первым из твоих принципов. Не надо разрушать этот порядок, если твой разум протестует против него, но, наоборот, заставь свой разум понять его необходимость. Разум приходит

к нам на склоне лет: он рабочий одиннадцатого часа^{10*}, если не суетится без толку. Остерегайся своих нескромных притязаний. С тех пор как на свете есть разум, он проводит время, как колдуны, летая в облаках, и охотно смешивает все, что видит там, с тем, что происходит на земле. Он будет тебе говорить — и все вокруг тебя будут повторять, — что, поскольку ты человек, ты имеешь права и что общество должно обеспечить тебе пользование ими, что существует право на жизнь, право на счастье и, возможно, право на любовь. Не удивляйся, если не поймешь: это громкие слова, которых никто никогда не понимал и которых никто никогда не поймет, поскольку на самом деле они лишены какого-либо смысла. Привыкай видеть вещи такими, каковы они суть, и сдувать надутые бурдюки пустословов, которые тешат наше простодушие и иногда питают наши худшие страсти. Ты не должен требовать прав, ты должен выполнять обязанности. Ты познаешь радость жизни, только если будешь достоин жить, ты станешь сильным, только если будешь сам развивать свою силу; и в печали жизни ты найдешь утешение только в себе самом. Следовательно, развивай в себе больше не разум, а умную волю, ибо разум слаб, несмотря на его гордыню. Не старайся изменить мир, даже если он тебе не нравится; ты зря потратишь время. Мужественно принимай мир таким, каков он есть, требуй от него только то, что он может дать, и заботься только о том, чтобы со всей душой и мужественно выполнять свою задачу. Тебе нужен только ты сам, и ты можешь изменить только самого себя.

Развивай в себе свою волю. Из всех способностей человека она самая прекрасная, самая достойная и самая действенная. Чем дольше ты будешь жить, тем больше будешь понимать, что упрямая воля может творить чудеса и что слабость человека связана, может быть, только с тем, что он не умеет проявлять волю. Он легко путает волю с сильным и мимолетным желанием, с минутным усилием, за которым следует депрессия. Воля, которой я желаю для тебя, — это усилие регулярное, но неизменное и настойчивое, которое видит цель и постоянно направляет к ней все силы существа, не ослабевая, не уступая, не разжимая своего объятия, что бы ни случилось и до самого конца. Тот, кто таким образом умеет проявлять волю, сильнее самых сильных на земле, сильнее самой природы.

Развивай в себе понимание (Intelligence), познавая то, что хочешь, и желая того, что делаешь. Недостаточно заявить, как это делают те, кто старше тебя, что ты хочешь больше счастья и справедливости. Эти неясные слова привлекают нашу умственную лень и кажутся глубокими только потому, что являются пустыми. Прежде всего, спроси себя, в какой мере счастье и справедливость могут существовать на земле и какие именно формы они способны принимать в каждом определенном случае; рассмотри затем, предприняв внимательное, вдумчивое и длительное исследование, как ты можешь развивать их в обществе, в котором живешь. Сравни благотворный эффект реформ, которые предлагают вокруг тебя, и риски, которые они с собой несут, никогда не забывая, что Абсолют не от мира сего и что ты только хочешь заменить одно зло меньшим или иногда другим злом, которое имеет только то достоинство, что является новым. Если ты знаешь, чего хочешь, почему ты этого хочешь и как ты этого хочешь, если ты искренно и честнейшим образом веришь, что эти реформы возможны и необходимы, трудись изо всех сил, чтобы их осуществить. Выбирай предпочтительно только те, которые, не избавляя от индивидуального усилия, освобождают человеческие личности и прямо заставляют их в свою очередь развиваться. И тогда старайся желать того, что делаешь. Твои союзники страдали и все еще страдают от зла, которым является вера в чудо и которое состоит в том, чтобы желать чего-то, не желая неизбежных последствий этого, не признавая, что причина неизбежно производит свои следствия, как плохие, так и хорошие. Изгнанное из собственной области, чудо нашло прибежище в политической экономии. Ты услышишь, как нечто совершенно естественное, что, трудясь меньше, получают больше, что произведенное дороже можно лучше продавать, что, парализуя инициативу, создают сильные воли, закаленные души и мощные государства, что, препоручая свои дела неспособным доверенным лицам, обеспечивают хорошее управление делами, что, обещая народу достать луну с неба, проявляют к нему искреннюю любовь, что с бедными индивидами создают богатое общество и что, дезорганизуя целое, частями которого мы являемся, добиваются успеха в том, чтобы сделать нас счастливыми. Берегись этого зла. Будь начеку в отношении

таких целей и распознавай их под различными маскарадными костюмами, в которые они прекрасно умеют облачаться. Ты должен быть достаточно умным, чтобы хотеть последствий своего действия как именно твоего действия и не удивляться тому, что становишься мокрым, если прыгаешь в воду.

Развивай в себе терпимость. Не спеши осуждать тех, кто противоречит твоему мнению или даже мнению господствующему <в обществе>. Не давай им таких оскорбительных эпитетов, которые избавляют от необходимости стараться их понять. Позже ты поймешь, что иногда надо быть признательным тем, кто имеет такую смелость. Будь представителем не того шелестящего тростника, который поносил царя Мидаса, а мыслящего тростника Паскаля^{11*}. Именно из конфликта мнений рождается свет, и нет истины, которая не имеет своей противоположности. Позволь противникам выразить свою мысль, обнаружить страдания или потребности, о которых ты, возможно, не знаешь, показать тебе опасности, которые, может быть, ускользают от твоего внимания, и дать тебе сигнал о, быть может, незамеченных последствиях твоих действий, а свое презрение прибереги только для тех, кто — бедный или богатый — не интересуется общественным делом, для бездельников и паразитов, являющихся баластом, который прогресс тащит за собой.

Когда ты таким образом завоюешь свое право на человеческое достоинство, так что будешь готов отдать все свои способности, будучи в полной мере самим собой, займись другими и работай над тем, чтобы сделать их похожими на тебя, никогда не навязывая им ни того, что считаешь истинным, ни того, что считаешь благим. Истина, которую нам навязывают, никогда не является для нас полной истиной. Счастье, творцами которого мы хоть в какой-то степени не являемся сами, всегда для нас только неполное счастье. Не стремись сделать добродетельным человеческий род и не начинай проповедовать абстрактную мораль в слишком широком кругу. Люди не доверяют назидательной самоотверженности. Обращайся в основном к своим непосредственным соседям: объясняй им их истинные интересы и <пользу> солидарности, которая их объединяет друг с другом и с остальными людьми. Случаев у тебя будет недостаточно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Однажды в поле, где ты прокладываешь свою борозду, попадется слишком тяжелый камень или слишком крепкий корень, который остановит работу. Объедини тогда свои усилия с усилиями твоих компаньонов, заинтересованных, как и ты, в том, чтобы это поле было плодородным. Посоветуй им отказаться от соблазнительного предложения чужаков потрудиться вместо вас, поскольку это усилие необходимо для вас самих из-за его воспитательного значения и поскольку чужаки, плохо знающие почву, могут погубить дело, а вы должны платить за их услуги. Научи своих компаньонов смотреть в лицо трудностям и смыкать перед ними ряды. Не допусти того, чтобы компаньоны сломали с досады свой плуг и стали угрожать прохожим, и скажи им, что, хотя много веков каждый день люди затевают революции, им не удастся ни помешать наступлению в жизни тяжелых времен, ни сделать так, чтобы жатва была нам дана во все времена».

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ^(*)

- Абсолют 48, 547, 550
– абсолютные истины 14, 91
– абсолютный критерий блага и зла 58
- Автор (Шац)
– задача книги 529
– оценки 179, 208–209, 210, 215, 216, 225, 230, 233, 234 сн. 41, 235, 241, 244, 245, 264, 269, 278, 281, 298, 309 сн. 15, 336 сн. 6, 338 сн. 8, 355, 358, 360, 361, 375, 377, 378, 381, 404, 405–406, 410, 413, 421, 437, 439, 450, 453, 469, 478, 485, 486, 491, 492, 494, 497, 502, 543
– проповедь (выводы) 547–552
- Австрийская экономическая школа 49, 158, 267, 445
- Австрия 35
- Анархизм 90, 163, 329, 415–416, 469–470
– и состояние диких народов 199
– и французский либерализм 95
– и чувствительность 469
– индивидуалистический 459, 470–471, 493
– Кропоткина 470
– Молинари 491–492
– Прудона 472–485
– социалистический 470, 493
– Штирнера 485–493
- Анархия
– и демократия 295
– критика Ницше 524
– по Гоббсу 58
– по Прудону 481
- Английская школа общественной мысли 85, 90, 116, 194–196. *См. тж* Французская школа общественной мысли
- Англия 25, 26, 28–29, 35–36, 38, 146, 206, 217, 287, 542, 544
- Антагонизмы социальные
– причина 78, 370
- Аристократия 223, 287–289, 291–295, 302, 322, 347–349, 385, 395, 407, 445, 451, 476, 500, 503, 508, 514, 516, 518, 520, 523, 540. *См. тж* Индивидуализм, аристократический
- Аскетизм 23, 51–52, 63, 67, 75, 381, 495, 521, 525
- Ассоциация (-и, объединения) 221, 319, 328, 346, 350, 370–371, 381, 405, 465, 481–482, 490
– благодетельные 371
– и государство 462
– и индивидуализм 537–538
– и положительное благо граждан 325

^(*) Составитель А. В. Куряев.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- как звено между государством и индивидом 318
- по Прудону 481
- производственные 370–371, 481
- свобода 224, 285, 292, 297, 303, 319, 491
- тираническая 225, 319, 538
- труда 224–225, 320, 380, 388, 392, 396, 397, 431, 481
- ущерб равенству 292
- Афины 330, 331
- Аффекты
 - альтруизм 56, 64, 361, 426, 449, 538
 - благожелательность 64–66, 80, 241, 505, 506. *См. тж* Аффекты, альтруизм
 - братство 361, 479
 - гнев 82
 - гордость 82, 348
 - долг 248, 330, 538
 - жалость 81–82, 524
 - желание уважения 81
 - зависть 78, 539
 - милосердие 172, 361, 393, 449
 - патриотизм 348
 - самолюбие 247
 - сентиментальность 171, 173, 187, 307, 416, 508, 510, 516
 - симпатия 64, 123, 538.
 - См. тж* Альтруизм
 - совесть 247, 348
 - страх 50, 56
 - стыд 73
 - честность 348
 - честь 75, 248, 330, 460
 - чувствительность 43, 50, 82, 171, 274, 326, 444, 469, 505, 512, 522, 524. *См. тж* Воля; Разум
- См. тж* Желание; Человек, чувства
- Бедность 161, 165, 170, 171, 191, 379, 506–508
 - забота о сохранении во Франции Старого порядка 337
 - философия нищеты 496–499
- Бедные классы 77, 170, 173
- Безопасность 200
 - и государство 201–205
 - обеспечение по Прудону 482
 - первая потребность общества 205–206
- Бережливость 499
- Благо социальное 17. *См. тж* Зло социальное; Гармония
- Благожелательность. *См.* Аффекты, благожелательность
- Благополучие (благосостояние)
 - богатых 507
 - гражданина как цель государства 324, 331
 - и мораль 426
 - личное 55, 203, 346, 358, 359, 517
 - недостижимость 498
 - общества 92, 109, 137, 147, 161, 184, 346, 425
 - третьих лиц 72, 522
 - трудящихся классов 241, 273, 369, 382
- См. тж* Богатство
- Благотворительность 81, 172, 312, 319, 331, 379, 380, 400, 430
- Богатство (благосостояние) 63, 120, 125, 202, 296, 332
 - возникает в сельском хозяйстве 96, 113
 - земля как единственное 94, 114

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- и лица свободных профессий 203
- и мораль 426
- и невмешательство 191
- и собственник 102
- и счастье 144, 507
- и торговля 106
- и цель 504
- как накопленная полезность 202
- как общий запас по Годвину 164
- новое понимание 102–106
- определение Мэллока 504
- полезность 499
- производство 96, 124, 125, 131, 152, 155, 161, 505
- распределение. См. Распределение общественного продукта
- сокращение как цель 23
- стремление к 30, 43, 55, 101, 120, 203, 296, 307, 467, 504
- труд как источник 123, 202
- увеличение как цель 24, 89
- факторы 505
- функция по Леруа-Больё 501–502
- циркуляция 508
- См. *тж* Благополучие
- Большинство 234, 241, 249–250, 284–285, 287, 304, 319, 348, 354, 399, 416, 429, 452, 453, 458, 461, 504, 505, 524–525, 538, 540. См. *тж* Меньшинство; Демократия
- Борьба
 - за процветание 231–232
 - за существование 55, 227, 361, 405, 532
 - и индивидуализм 510–511
 - между группами 510
- Взаимозависимость (взаимосвязанность) 37, 44–45, 50, 60, 66
 - и ограничение свободы 225
 - моральная 405
- Власть 365, 373, 374
 - и свобода по Ле Пле 375
 - и общественное мнение 211
 - отцовская 368–369, 373
 - роль в солидаризме 409–410
 - роль в социализме 540–541
- Воля (индивида)
 - в древних обществах 315
 - единство в коммунистическом обществе 249
 - законодателя и моральные законы 61
 - и воспитание 231, 327, 441–442, 487, 523, 524, 549
 - и гармония 50, 83
 - и демократия 316
 - и жизнь в обществе 490
 - и заработная плата 135
 - и мораль 57, 493, 524
 - и народонаселение 231
 - и организация общества 328, 534, 539
 - и права 305, 307–308, 312
 - и производство и распределение 168–169, 236
 - и разум 60, 119, 216,
 - и сильные личности 516, 520
 - и слабые личности 521
 - и солидарность 482
 - и ценность 156
 - и цивилизация 505
 - и экономический порядок 43, 47, 66, 82, 344, 346
 - к власти 519, 521
 - ограничение воли людей государством 299
 - определение 55, 531
 - ослабление 465, 487

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- суверена и свобода личности 284, 540
- явления, независимые от воли человека 26, 43, 50, 66, 82, 135, 169, 180, 191, 236, 246, 287, 328, 342, 344, 346, 475, 493, 533, 539
- Воспитание 292, 324, 336, 352, 365, 367, 369, 374, 396, 400, 436, 450, 521–522, 532, 537, 540, 547
 - в Америке 233
 - воли 231, 441–442, 487, 523, 524, 527
 - восприимчивость к 499
 - вред 434, 441, 487
 - господ по Ницше 520
 - граждан 58, 289, 290, 294, 358, 401, 403
 - детей 59, 249, 487
 - для избежания крайностей свободы 227
 - и ассоциация 292
 - и государство 142, 208, 221, 297, 313, 324, 326, 352, 353, 381
 - и демократия 284, 285, 289, 290, 294, 335, 358, 399, 401, 403, 534, 535
 - и допустимая сумма наследства 238
 - и изменение природы человека 250, 421
 - и либералы 58, 250, 290, 294, 382, 435
 - и лучшая участь 78
 - и наказание 208, 538–539
 - и различия между индивидами 54, 125, 214, 222
 - и (само)совершенствование индивида 71, 122, 207, 227, 232, 434, 516–517, 537
 - и санкции 180
 - и социализация 487, 532
 - и труд 552
 - и увеличение социальной ценности индивидов 411
 - и церковь 359, 379, 381, 400, 403–404
 - инициативы 195
 - как ложная идея 449
 - как право 238, 312, 313, 314, 361
 - как условие расцвета личности 382, 483
 - мания 434
 - молодежи 58, 142, 227
 - моральное 434, 532
 - народа 283
 - политическое. См. Воспитание, граждан
 - роль зла 274, 430
 - экономическое 172, 245, 534, 538, 547. См. тж Инициатива; Конкуренция; Ответственность
- Выбор
 - и жизнь 13
 - и принципы 13
- Выгода 30, 35, 44, 45, 46, 67, 78, 80, 102, 103, 107, 126, 139, 140, 181, 184, 430, 506, 532, 533, 539, 548
- Война 35–36, 37, 38, 419
 - всех против всех 56
- Гармония 17, 130, 158, 253, 264, 548
 - интересов 37, 43–46, 50, 82–83, 123, 133, 148, 151, 181, 182, 410, 483, 507
 - и договоры 425
 - социальный католицизм о 376

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- субъективная и объективная 66
- См. тж* Личный интерес; Эгоизм
- между работниками и капиталистами 139
- ограничения 150
- предустановленная 149
- Гегельянство 48, 454–455, 472, 477, 486
- Германия 145, 330, 542. *См. тж* Пруссия
- Гигиена 13, 40, 75, 351, 405, 464, 465, 543–544
- Голландия 25, 31, 35, 37, 330
- Государство 60, 83–84, 365, 373, 381, 393
 - административный аппарат 318
 - антагонизм с индивидом 206
 - в английской школе 122, 142, 142–148, 196, 205
 - в условиях демократического этатизма 297
 - в этатизме 458
 - во французском либерализме 195, 206–207, 328–329
 - возрастание роли 416–417, 462, 492, 534
 - воплощение 524–525
 - госслужащие 84, 317
 - для индивидов 425
 - древнее и современное 324, 461
 - забота о положительном благе граждан 324–325
 - и ассоциации 292, 426, 462
 - и благотворительность 172
 - и вечность 464
 - и законы природы 180
 - и индивид 525
 - и общественное мнение 211
 - и первые социологи 413
 - и право собственности 237–239, 318
 - и расширение свобод 211
 - и революционеры 206
 - и Революция 351–353
 - и свобода 206–212, 227–228, 325, 327
 - и экономика в индустриальную эпоху 297, 429–430
 - как инициатор 460, 462–463
 - как прислуга 354
 - как производитель безопасности 201–205, 324, 325, 429, 466
 - критика Молинали 467–469, 491–492
 - как производитель счастья 324
 - как сила, а не разум 463
 - как язва 466
 - контроль над ассоциациями 538
 - некомпетентность в экономической сфере 317
 - обеспечение мира 206
 - обеспечение справедливости 328
 - ограничение функций 322–331, 534
 - отмена 459
 - по Платону и Аристотелю 23
 - роль в экономической сфере 459–464
 - политики 354
 - самосознание чиновника 456
 - тройной догматизм по Паланту 450
 - функции
 - в индивидуализме 344, 534
 - по Гоббсу и его критика 57–59, 61–62

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- по Гумбольдту 324–326
- по меркантилистам 205
- по Спенсеру 427, 429
- по Тэну 350–351
- по физиократам 109
- согласно протестантизму 409–410
- согласно современным либералам 462–464
- согласно католицизму 396
- юридическая организация 303–304
- Гражданин 19, 59, 86, 110, 206, 208, 226, 249, 262, 279, 284, 288, 291, 292, 296, 301, 302, 313, 321, 324–325, 328, 337, 395
 - и город 408–409
 - и государство 297, 299, 300, 317, 326, 425, 461, 480, 518
 - и демократия 289, 294
 - и идеал свободного христианина 318, 394, 411
- Дарвинизм 415, 416, 420, 471, 493, 511
- Действие (-я) 17, 47, 49, 50, 54, 57, 66, 71, 72, 90–91, 101, 105, 119, 120, 143, 232, 247–248, 270, 308, 330, 341, 342, 348, 434, 435, 448, 449, 484, 489, 504, 519. *См. тж* Мотив
- Декларация прав человека и гражданина 86, 302, 313, 399
- Демагоги 59, 171, 331, 349, 390, 402, 500, 523, 536
- Демократия 19, 316, 496, 544
 - большинство, как факт 289, 290
 - во Франции 278, 358
 - воспитательное значение 289
 - демократическое общество 286–294, 354
 - демократическое правление 286–294
 - демократическое христианство 395–402
 - и аристократические слои 503
 - и избирательный ценз 289
 - и индивидуализм 536–537
 - и либерализм 429
 - и материальные устремления 536
 - и просвещенность народа 283–285, 290, 535
 - и свобода 289, 336
 - и христианство по Токвилю 338
 - как форма угнетения 298
 - либеральная 286
 - мелочность интересов граждан 298
 - миролюбивость 289
 - отношение к представителям 354
 - по Гоббсу 59
 - по Токвилю 297–300
 - покоится на фикции 295
 - склонность к анархии 295
 - суть 290
 - См. тж* Большинство; Государство; Меньшинство; Тирания
- Деньги
 - по Мандевилю 80
 - у Смита 127
 - у физиократов 106
 - у Юма 144–145
- Деспотизм
 - вырастающий из демократии 296
 - демократический 284, 295
 - и равенство 296
 - просвещенный 111, 114, 211
- Децентрализация 109, 286, 294, 320, 321, 374, 396

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Дикарь 344–345, 409
Добродетельность 62, 68, 342
Добродетели общественные
– искусственные 75
– источник 73
Договор 57, 58, 59, 60, 303, 305,
308–309, 372, 391, 405, 425,
428, 433, 441, 458, 471, 480–
481, 482–483, 491, 534
Доктрина (-ы) 226
– индивидуалистическая 40
– как совокупность принципов
13
– либеральная 47
– неосознанные 13, 14
– оппортунистическая 13, 16
– роль/значение по Перену 11
– экономическая 13, 18, 23, 35
Долг
– богатства 501
– власти 297. См. тж Благопо-
лучие, гражданина как цель
государства
– государственный 32, 161, 545
– коммерческий 406
– моральный 41, 170, 171, 226,
248, 277, 293, 296, 330, 490,
521, 538
– и интерес 330
– общества 314, 539
– священника 397
– солидаристский 449
– социальный 407, 442
– страдать 498
– судей 310
– философской педагогики 441
Дух
– арифметический 358
– времени 86
– демократический 51, 399,
400
– законов 61
– индивидуалистический 20, 23,
24, 49, 214, 235, 375, 522, 543
– и социалистический 535
– классический 40, 344
– консервативный и реформа-
торский 535–536
– критический 19, 40
– милосердия 359, 371, 403
– насилия 364
– научный 344
– ненависти 385
– общинный 376
– ответственности 374, 399
– подчиненности 24
– прогресса 250
– революционный 337, 403,
526, 538
– религиозный 319, 361, 375,
380, 403, 426
– социалистический 230, 276,
303, 538
– традиции 399
– этатистский 538
Египет 330
Естественное право 46, 313
– право всех на всё 56, 58, 59,
93
– у Спенсера 428
– у физиократов 92–93, 107
Естественное состояние (анар-
хия) 55–56, 58, 93, 312, 490
Естественные права 93, 122, 237,
312
– и индивидуализм 494
– и полезность 306
– и природа
– критика Мальтусом 170
– согласно социализму 303
Естественные законы 41–42
Естественный отбор. См. Отбор,
естественный

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Желание (-я) 47, 57, 63, 71–73, 81, 119, 143, 154, 217, 222, 267, 316, 342, 403, 435, 439, 532, 549
 – антиобщественные 83
 – богатства. См. Богатство, стремление к
 – борьба 444, 511
 – и последствия 550
 – определение 55
 – равенства 291
 – счастья 436
 – экономическое 444, 502
- Жизнь 13, 428, 436
 – и свобода 13
 – общества 14
 – социальная и природа 235
 – экономическая 75
- Займы государственные 111
- Закон
 – народонаселения Мальтуса 166–167. См. тж Народонаселения теория
 – научный 102, 187, 341, 534
 – непропорциональной отдачи 28
 – рынков сбыта 192
 – писанный 42, 57, 59, 309, 311, 312
 - благо народа как цель 58
 - и справедливость 57
 – спроса и предложения 153
 – экономии сил 419
- Законы
 – естественные (экономические) 92, 120, 135, 187–188, 235, 359, 377–378, 475–476, 533
 - и факты 187
 - санкции и согласие 62, 159, 547
 – мироздания и свобода 188
 - моральные 363
 - санкции законов природы 92
 - производства 236
 - распределения 236
 - социальные 363
- Заработная плата 28, 97, 111, 126, 130, 134–139, 140, 169, 171, 179, 181, 193, 207, 233, 237, 244–246, 252, 253, 262, 268, 269, 278, 369, 390, 391–392, 400, 431, 474, 476, 483, 505
- Зло социальное 16, 245–246, 375, 408
 – Бастиа о 274–275
 – воспитательная роль 274
 – исправление с помощью свободы и конкуренции 243
 – причины 17, 91, 172, 275, 545–546
 См. тж Благо социальное; Гармония
- Идеализм 60, 252, 404, 411
 – и реальность 411
- Иерархия 87, 291, 348, 353, 358, 359, 364, 380, 422, 424, 480, 505, 518, 519, 522. См. тж Неравенство; Равенство; Эгалитаризм; Элита
- Издержки производства. См. Цена, и издержки производства; Ценность, и издержки производства
- Изобретения 96, 105, 176, 179, 270, 287, 444–445, 447, 478, 502–503, 504
- Имморальность 17, 58, 61, 93, 150, 341. См. тж Общество, имморальность; Порядок экономический, имморальность; Ценность, моральная

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Индивид (личность)
- автономия 425, 446, 537, 540
 - в государствах древних и современных 324
 - в демократическом обществе 302, 398–399
 - в сословном обществе 302
 - в социологии 449
 - возвеличиваемый рационализмом 365
 - возрастание роли 335–336, 396
 - всестороннее развитие 323, 326–327, 395, 428, 496
 - границы принуждения со стороны общества 445
 - демократический 495
 - естественные права 93
 - и большинство 250
 - и государство 483, 524, 540
 - и изменение социальной среды 438–439
 - и общество 195, 532, 539
 - и Революция 351
 - и социальная эволюция 440
 - и социальное давление 445, 447–448
 - и эгалитаризм 507
 - изолированность 64, 72, 296, 358, 513, 530, 531
 - как единица изучения в обществе 70, 412
 - как продукт среды 17, 314, 413, 436, 445, 448, 487
 - как чиновник 456, 459–460
 - как член коллектива 412, 429, 431, 437
 - критикуемая карикатура 443
 - личный и общественный характеры 456, 460
 - моральная ценность 401
 - обучение управлению 321, 544
 - освобождение. См. Освобождение, индивида
 - первобытная однородность 446
 - первые личности 440
 - по Гоббсу 56, 60–61
 - приобретательство 232
 - просвещение государством 328
 - работа над собой 226, 361, 536, 537, 550
 - различия 125–126
 - расцвет/развитие 18, 227, 326, 382, 395, 397, 399, 408, 428, 441, 483, 523, 524, 531, 534, 537
 - свободный и порабощенный 488–489, 496
 - сильные личности 213, 224, 291, 325, 370, 374, 396, 399, 400, 410, 440–441, 490, 496, 499, 501, 505, 512, 515–528, 537–538, 540, 549
 - слабые личности 227, 291, 292, 301, 396, 448, 537–538, 540
 - социальная роль 539
 - социологическая реабилитация 442–443, 447–448
 - статика и динамика 531–532
 - терпимость 551
 - три связи 444
 - ценность его 540
 - эмансипация 361
- См. *тж.* Воспитание; Человек
- Индивидуализм 452
- атака со стороны народа 193
 - вклад Мандевиля 68
 - дикаря 409
 - дух 23, 24
 - и государство 492

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- и демократическое христианство 404
 - и естественное право 93, 494
 - и индивидуальность человека 408
 - и либерализм 194
 - и неравенство 495
 - и относительность принципов 221, 465, 527
 - и собственность 312
 - и солидаризм 409–411
 - и социализм 534–543
 - корень расхождений 540
 - несовместимость 542
 - и французская либеральная школа 282
 - и чувствительность 512
 - идеал 411
 - истоки 24, 40, 46
 - как доктрина 18–19, 84, 194, 531
 - как доктрина движения 536
 - как потребность человеческого ума 193
 - как расширение личной инициативы 540
 - как система изолированного существования 64. *См. тж* Индивид, изолированность
 - как учение об освобождении 20
 - классический 151, 158, 160, 179, 194, 196, 258, 376, 410, 412, 443, 456, 457, 458, 535, 558, 563, 567
 - дополнения Дюнуайе 195, 199, 200, 205
 - дополнения Милля 196, 215, 219, 250, 412
 - необходимость ревизии 252
 - материалистический 381
 - определение 529–534
 - основания 49–50, 444, 512
 - основополагающие принципы 101, 344
 - ошибочная критика 276–277
 - право в экономической сфере 305
 - религиозный 51
 - сила 512
 - социологический 442
 - антропоцентрический постулат 435
 - Спенсера 419–435
 - Тарда 442–448
 - теория Милля 221–228, 230–231, 412
 - типы
 - анархический 407, 535
 - английский и французский 90, 116
 - аристократический 223, 347, 496, 535
 - демократический 291, 296, 302, 536–537
 - классический. *См.* Индивидуализм, классический
 - революционный 230
 - социологический 418–451
 - философский 532–533. *См. тж* Метафизика; Психология; Этика
 - христианский 535
 - экономический 51, 532–534
 - юридический 303
- Индия 28, 32
- Индустриальная эпоха 191, 199–201, 205, 209, 211, 219, 369, 425–426, 427, 429, 433, 434
- и надзор государства 297
 - и государство 430–431
- Инициатива. *См.* Личная инициатива

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Интерес (-ы)
 – гармоничность 37, 43–44, 50, 60, 66
 – как принцип движения 123
 – личный. См. Личный интерес
 – общность 45–46
- Интроспекция 62, 73, 121
- Искусство, новое 212
- Искусство социальное 15, 36, 85, 150, 196, 207, 216, 221, 222, 228, 239, 333, 357, 361, 413, 444, 538
 – выводы
 - из научного либерализма 180–188
 - из системы естественной свободы 142–148
 - социалистов 252
 – и вмешательство государства в экономику 539
 – обоснование правил 329
 – Смит о 133–134
 – физиократы о 90, 100–108
 – французские либералы о 329–330
- Испания 25, 28, 35, 145
- Истина, абсолютная 91
- Историческая школа
 – в политической экономии
 – права 309–310
- История 121
 – движущие причины 333, 334
 – и психология 334, 340–341, 419
 – индивидуалистическая интерпретация 334–336, 339, 356
 – как вспомогательная дисциплина 332
 – как наука 332
 – материалистическая интерпретация 333–334, 335, 336, 356, 419
- обоснование более общей доктрины 332–333
- Италия 38, 145
- Капитал 96–97
 – действует на пользу тех, у кого его нет 273
 – и разделение труда 126
 – иностранный 26
 – национальный 202, 203
 – прибыль 177
 – психологический 203
 – социальная функция капиталиста 501–502
 – три категории у физиократов 96–97
 – фикция производительности 484
- Китай 332
- Классы общества
 – антагонизм 252
 – в марксизме 507
 – в теории элит 507
 – праздные 242, 244, 250
 – трудящиеся 241
 – у физиократов 96, 98, 100, 105, 111
- Коллективизм 304, 333, 334, 360, 401, 453, 540
- Коммунизм 102
- Конечная данность 120
- Конкуренция 93, 95, 99, 159–160, 370–371, 375, 381, 398, 411, 420, 476, 477, 532, 534, 536, 538
 – атака со стороны социализма 244–245
 – влияние на потребителя и производителя 271
 – вносит в производство анархию 193
 – животная 419

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- и исправление социального зла 242
- и личные интересы 104
- как кредо 277
- как ограничитель аппетитов 271
- необходимость 93
- обществ 425–426
- политическая 419
- препятствия 160–161
- проигравшие и государство 227
- промышленная 419
- Консерватизм 226, 252, 318, 400, 460, 496, 526, 535–536, 542.
См. *тж* Реформизм
- Кооперативы 410
 - потребительские 245, 409
 - производственные 242, 401, 409
- Кооперативная школа 318, 404
- Король, его роль 25
- Космополитизм 107, 122, 182, 184
 - и природа 46
 - и торговля 44
- Кредит по Прудону 484
- Либерализм
 - и распределение. См. Распределение общественного продукта
 - и реформы 235
 - и слияние с социализмом 196
 - и система образования во Франции 280
 - и солидарность 408
 - и социальный католицизм 374, 378, 381, 382
 - и христианство 358–361, 374, 378, 381, 382, 392
 - недоразумение 360, 409
 - как индивидуализм у Юма и Смита 147
 - как реакция 38–46, 51
 - критика у Штирнера 489
 - не абсолютность принципов у Смита 146
 - особенности англосаксонского характера 116, 251
 - примирение с социалистическими идеями 241
 - риск умозрительности 113
 - руководящие идеи 41–56
 - система естественной свободы 124, 126, 133–134, 136, 142, 147
 - сходство систем Юма и Смита 117
 - типы
 - ортодоксальный 276–277
 - политический 290, 311–312, 360, 404, 535
 - французский 194–195, 251
 - экономический 85, 251, 360, 392
 - юридический 303
 - теизм и оптимизм 118
 - уклон последователей Бастиа 275–282
 - функция 430
 - эмпиризм и реализм 119–122
- Либерализм Милля 278, 281, 300–301
 - и современная ему философия 215
 - и социализм 215, 229, 230–231, 242–250, 278
- Либерализм научный 150, 160–161, 179
 - выводы для социального искусства 180–193
 - кризисы перепроизводства как опровержение 192

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- критика 186–187
- метод Милля 216–221
- пессимизм 252
- теория заработной платы 244–246, 253
- теория народонаселения Мальтуса 161–174
- теория ренты 174–179, 253–255
- теория ценности на основе полезности 151–161
- Либеральная демократия. *См.* Демократия, либеральная
- Либералы 19–20
 - и воспитание народа 250, 290, 294, 382, 435
 - как тип 279
 - недостаток общего образования у французских 280
 - о труде 204
- Личная инициатива 38, 322, 328, 353, 368, 447, 448, 452
 - воспитание 195
 - воспитательное значение 534
 - аристократии 503
 - и Революция 352, 517,
 - предпринимательская 353
 - и государство 425, 465, 471, 539–540
 - и цивилизация 465
 - как источник прогресса 539
 - и ценность индивида 540
- Личность. *См.* Индивид
- Личный интерес (личные интересы)
 - гармония 82, 133, 376, 491
 - и воспитание 532
 - и государство 84, 329, 460
 - и другие соображения 108
 - и естественные законы 62
 - и индивидуализм 536
 - и конкуренция 104
 - и моральные предписания 61
 - и моральный долг 330
 - и невидимая рука 118–119, 127
 - и общественные привязанности 72, 123
 - и польза обществу 44, 159
 - и приспособление производства 533
 - и разделение труда 79, 449
 - и самоотверженность 76
 - и собственность 101, 346
 - и эгоизм 72, 80, 83
 - и экономическое общество 123
 - как стимул 50, 57, 60, 79, 105, 108, 123, 159, 219–220, 247–248, 271, 449, 458, 491
 - конкуренция 536
 - отличие от эгоизма 72
 - подчинение общему 330
- См. тж* Гармония интересов; Эгоизм
- Мануфактурная промышленность
 - у меркантилистов 27–31, 38
 - у Смита 123–124
 - у физиократов 94–95
- Манчестерская школа 69
- Массы
 - аристократизация 451
 - и создание материальной основы интеллектуального прогресса 548
 - и государство 430
 - и демократия 283–285, 400, 452, 536
 - и неравенство 495–496
 - и понимание выгод свободной торговли 104
 - и свобода 284, 285

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- и церковь 386
- и эгоизм 472. *См. тж* Эгоизм
- и экономические законы 278
- и экономический рост 161, 168, 231–232
- интерес к политической свободе 296
- первопроходцы и подражатели 223
- правительственные способности 384
- при социализме 248–249
- принесение в жертву 520
- просвещение 517
- стремление к благосостоянию 296, 348
- улучшение жизни 232, 234, 386
- экономическое просвещение 172, 538
- См. тж* Неравенство; Равенство; Эгалитаризм; Элита
- Машинизм 175, 191, 192, 259, 265–266, 334, 369, 477
- страдания рабочих 162, 293
- См. тж* Промышленная революция
- Меньшинство 223, 285, 295, 319, 330, 354, 429, 452, 461, 505, 511. *См. тж* Большинство; Демократия; Государство
- Меркантилизм
 - аграрный 27, 38
 - базовые политические идеи 24–25
 - в XVIII—XIX вв. 38
 - дух подчиненности 24
 - и стихийный порядок 84
 - кольбертизм 35, 37
 - либеральный 36–37
 - ненаучный характер 34–35
 - причины разрушения 36
 - провал политики 38
 - промышленный 27–31, 38
 - реакция на 38–46
 - рост населения 164
 - торговый 31–34, 36, 38
- Метафизика 48, 53, 58, 60, 92, 93, 112, 118, 119, 120, 198, 252, 264, 377, 447, 450, 454, 486, 494, 495, 519, 523, 531, 564
- Механизм 25, 40, 122, 123, 228, 350, 380
 - и статика 420
- См. тж* Организм; Эволюция
- Мир 56, 252, 419
- Мистицизм 264, 360, 382, 398, 407, 447, 450, 478, 494, 539
- Мнение других 73
- Могущество 89
- Монополия 245, 268, 270, 476–477
- Мораль 17, 23, 46, 64, 119, 361, 363, 438, 489, 531–532, 535
 - аскетическая 23, 51, 63, 67, 75, 381
 - буржуазная 450, 451
 - господ 520–521
 - ее источники 75
 - задача 57, 75
 - и благополучие 426
 - и материальные интересы 61
 - и право 313
 - и прогресс 365
 - и психология 71
 - и социальный вопрос 377
 - моральное чувство 472, 485.
- См. тж* Нравственного чувства школа
- моральный идеал 534, 541
- отделенность от экономики по Мандевилю 74
- принцип симпатии 123

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- рабов 521–522
- См. *тж* Этика
- Моральная философия 118
- Мотив 65, 74, 119, 247–248, 330, 448, 449, 506, 570, 571. См. *тж* Действие
- Наблюдение 121
- Налоги 111, 349
- Намерения 527
- Народ 110
 - воспитание 290, 291, 358, 361. См. *тж* Воспитание
 - необразованный 284, 285, 290, 335
 - нравственный и просвещенный и демократия 290
 - обретение суверенитета 278, 284
 - энергичный 301
- Народонаселения теория 278
 - Бастиа 273
 - Годвина 172–174
 - Мальтуса 161–174
 - Смита 136
- Натурализм 90, 92
- Наука 58, 122, 341, 365
 - метод 14–15, 120–121, 218, 535
 - ньютонианство 123
 - отделение от религии 54
 - политическая 9, 60
 - социальная 216, 375, 465, 466, 467. См. *тж* Политическая экономия; Социология
 - торговли 103
- Национальная независимость 108, 182–183, 185, 210
- Нация 38–39, 330–331, 349
- Невидимая рука 118–119, 127
- Невмешательство и непрепятствование 229, 544–545
 - и индивидуализм 463
 - как средство национального обогащения 191
 - предвосхищение у Мена 33
 - у Дюнуайе 206–209
 - у Мальтуса и Рикардо 180, 182, 191
 - у Милля 219, 221
 - у Смита и Юма 144
 - у физиократов 103–104, 108
 - у французских либералов 317
- Неравенство 102, 103, 143–144, 290–291, 296, 347, 364, 379, 494, 522, 539
 - и индивидуализм 495
 - и освобождение 495
 - и право наследования 238
 - и рента 269, 272
 - и уравнивание 500
 - и цивилизация 506
 - имущественное 191
 - интеллектуальное 400
 - как условие деятельности 270
 - как явление природное 163, 164
 - как явление социальное 173
 - кривая распределения доходов 507–508
 - материальное 506
 - неизбежность 497–498
 - нематериальное 505
 - папа Лев XII о 390
 - по Прудону 473
 - полезность 495–496, 498–499, 503, 507
 - порождаемое производством 292–293
 - прав 287
 - стремление к 143, 499, 504, 505–506, 540
- См. *тж* Иерархия; Равенство; Эгалитаризм; Элита

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Нравственного чувства школа
 50, 60–66, 70
 – вклад в индивидуализм 64
- Обмен 37, 102, 107, 123, 125, 322, 431
 – всегда в ущерб одному из участников 24, 35–36, 44, 106.
См. тж Обмен, эквивалентность
 – и благоволение 80
 – и богатство 79–80, 81, 98–99, 114
 – и общество 79–80
 – и равновесие в природе 234
 – и разделение труда 127, 449
 – и ценность 154
 – как торг 157
 – посредники 99–100
 – право 66
 – равными ценностями 99, 100, 107, 157
 – свобода 66, 433
 – справедливость 57, 158–159
 – цель 99
 – эквивалентность 99, 100, 107, 128, 160, 425. *См. тж* Торговля, взаимовыгодность
- Образование 434
 – свобода 319
 – экономическое 19, 172, 245
- Общественное мнение 46
 – его деспотичная власть 14
 – и изобретения 504
 – и социализм 19
 – и экономическая политика 15
 – и экономические вопросы 474–475
 – и экономические доктрины 19
 – как ограничитель индивидуальной свободы 227
- непросвещенное 14
 – понимание роли индивида 465
 – санкции 247
 – сопротивление ему 349
- Общественные теории
 – приспособление к народным нуждам 278, 533
- Общественный договор 327, 405, 482, 566
- Общество 16, 18, 122, 342–343
 – абстракция 489
 – аристократическое 358, 503
 – ассоциация как скрепа 318
 – безопасность как его первая потребность 205
 – болезни современного 335
 – будущие состояния по Миллю 229
 – варваризация 434
 – взаимозависимость индивидов 79, 122
 – воров и пиратов 306
 – выгоды объединения 532, 539, 548
 – границы принуждения индивида 445
 – демократическое 286–294
 – должно стать индивидуалистическим 336
 – его долг 539
 – его основа по Гоббсу 53, 56
 – его полезность 123
 – законы изменения по Спенсеру 422–424
 – и идеи 224
 – и индивид 195, 532, 539
 – и ограничение свободы 225
 – и счастье 363–364
 – имморальность 17, 341, 541.
См. тж Имморальность; Порядок экономический, им-

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- моральность; Ценность, моральная
- как предмет изучения 413
- как реальность 412, 421, 436, 447
- как собрание индивидов 487
- как творение индивидов 59, 533
- как торговый союз 79, 123, 127, 201
- моральная цель 539
- несправедливости 230
- отношение к о. при демократии 296
- по Ле Пле 364
- процветание 540
- раб общества 431
- радикальное преобразование 341, 362, 413, 421, 525, 533, 539, 540, 547
- совершенствование 18
- социальное давление на индивида 445, 447–448
- славявающий принцип 50, 53, 56, 66, 72, 122, 123, 425–426, 438, 548
- стихийная организация 542
- типы по Спенсеру 424–425
- фундаментальная ошибка 434
- юридическая организация 303–304, 309
- Общий фонд по Бастиа 271
- Обязательства 226, 308, 309, 325, 326, 361, 372, 393, 404, 405, 406, 482, 490, 491
- Ожидания 308, 311
- Оппортунизм 14, 16, 147, 492
- Оптимизм 230, 449–450
 - Бастиа и его последователей 252–255, 273–274
 - и научная политэкономия 160–161, 179, 180
- Спенсера 426, 428, 433, 435
- физиократов 90, 91–92, 102, 149, 150, 426
- Юма и Смита 118, 148, 149, 150, 426
- Опыт 15, 26, 43, 54, 58, 71, 73, 149, 170, 187, 243, 283, 293, 305, 337, 364, 422, 465, 480, 495, 543
 - и причина 120
 - изменчивость 420
 - индивида 122, 249, 421, 439
 - история и 121
 - опытный метод 121
 - рода 421–422, 493, 495
 - чувственный 48, 531
- Организм 18, 40, 42, 45, 92, 98, 99, 146, 207, 217, 222, 318, 405, 414, 416, 422–425, 428, 507. *См. тж* Механизм; Эволюция
 - и динамика 420
 - отличие от общества 417–418, 427–428
- Освобождение
 - государя от невыполнимой обязанности 142
 - демократическое 514
 - и обучение пользования свободой 361, 396, 537
 - и социализм 478
 - индивида 327, 335, 336, 339, 396, 411, 442, 524
 - и государство 211, 455
 - от государства (анархия) 479
 - и жертвы 471
 - и неравенство 495
 - от буржуазных идей 450
 - от иерархии 358
 - от ответственности 227, 452
 - от социальных уз 358
 - от тирании среды 448

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- по Штирнеру 490
- религиозное 51, 315
- эгоизма 450
- индивидуализм как учение о 20, 411
- промышленности 86, 464
- торговли 86
- труда 86, 320, 396, 535
- Отбор
 - естественный 415, 424, 430, 471, 474, 493, 509, 511, 537
 - социальный 510
 - субъектом влияний 445
 - элит по Парето 509
- Ответственность 180, 399, 441, 482, 534, 539, 540
 - ассоциация и 481–482
 - всеобщая безответственность 442
 - государства 59, 321, 355
 - за экономическое развитие 195
 - индивидуализм и 534
 - коллективная 246, 441, 479
 - личная 39, 246, 249, 321, 327, 328, 373, 374, 399, 441, 442, 479, 534
 - освобождение от 227, 452, 539
 - политика 456
 - предпринимателей 203, 247, 304, 425
 - пролетариата 401
 - социализм и 479, 540
 - стимул к 159
 - страх перед 200
- Перепроизводство 191–192
 - и распределение 192
- Персия 330
- Пессимизм социальный 16, 150, 252, 357
 - социалистов 274
- Подвижность универсальная 309
- Познание
 - методы 218
 - себя 71
 - теория 49, 54, 60, 125, 340, 341–342, 454
- Полезность 80, 94, 104, 105, 128, 130, 152–156, 158, 159, 192, 202, 264, 271, 305–306, 309, 314, 428–429
- Политическая наука
 - и психология 71
 - индивид как исходный пункт по Гоббсу 54, 60
 - новая по Токвилю 290, 300
 - о власти и свободе 327
- Политическая экономия
 - базовая психологическая теория 47, 49–50, 69
 - задача выполнена по Рейбо 278–279
 - и абсолютные выводы 14
 - и вера в чудо 550–551
 - и моральная философия 23, 46
 - и религия 149
 - и социология 413
 - и теология 23–24, 46, 149
 - и философия 149
 - как искусство 15
 - как наука 14–15, 217
 - католическая экономика 378–380
 - методы 14–15
 - молодость 14
 - научный характер 14–15, 149
 - помогает отличать возможное от невозможного 187–188
 - предмет 47
 - роль в воспитании 547–548
 - статика и динамика 219
 - цель 124, 217
 - экономисты во Франции 280

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Польша 330
- Порок 67, 342
- экономические последствия 203
- Порядок
- в первобытном обществе 480
 - и свобода торговли 106
 - необходимый п. обществ 544
 - стихийный 43, 50, 84, 192, 335, 533–534, 542
- Порядок экономический
- всеобщий и национальный 122
 - естественный 18, 40, 41, 46, 47, 66, 82, 94–100, 135, 169, 200, 278, 344, 346–347, 534
 - его красота 46, 548
 - и разум 541–542, 548–549
 - и воля человека 43, 66, 82, 344, 346
 - и Революция 347, 349, 352
 - имморальность 18. *См. тж* Имморальность; Общество, имморальность; Ценность, моральная
 - как творение законодателя 37, 39–40
 - приспособление производства к потребностям 79, 104–105, 159–160, 192, 346–347, 533
 - у физиократов 94, 99, 106
- Потребности 192
- возрастание 76–77, 271
 - и устройство общества 541
 - как стимул к действиям 78
 - природа и труд как средство удовлетворения 265
- Права
- быть свободным 199
 - дарения 66
 - делегирование государству по Спенсеру 429
 - естественные. *См.* Естественные права
 - завещания 66
 - и социализм 304
 - избирательное 287–289, 295, 300
 - индивида 286, 297, 305, 307–308, 312–319
 - как творение общества 305, 307–308, 312
 - личные 302–303, 428
 - меры защиты 307
 - на жизнь 170, 307, 549
 - на минимальную заработную плату 171–172
 - на неприкосновенность жилища 302
 - на образование 312
 - на полный продукт труда 152
 - на помощь 170–171, 174, 312, 314
 - на развитие всех способностей 428
 - на счастье 549
 - на труд 171, 262, 303, 312, 314
 - наследования 229, 299, 303, 389
 - по Ле Пле 367–368, 370, 372
 - по Миллю 237, 238–239, 240, 244
 - неравенство 287
 - обоснование 306, 428. *См. тж* Права, как творение общества
 - обоснование Спенсером 428
 - обмена 66
 - определение 307
 - передвижения 303
 - присвоения земли 238, 239
 - равной свободы 428, 429
 - скептицизм Фаге 305

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- собственности 230, 303, 308, 312. См. *тж* Собственность
- собственности по Миллю 237
- экономическая роль 308
- Право
 - в индивидуалистической концепции 305, 308–309
 - в социализме 305
 - естественное. См. Естественное право
 - и мораль 313
 - и полезность 495
 - и социализм 304
 - изменчивость 305, 310–311
 - по Миллю 230
 - позитивное. См. Закон писанный
 - устойчивость 309–310
 - цель по Иерингу 306
 - экономическая роль 310, 311
- Предприниматель 203–204, 293, 505
- Прибыль 24, 95, 348
 - и антагонизм классовых интересов 181, 252
 - и капитал 177
 - и протекционизм 210
 - на капитал 130, 133, 134, 137–139, 140, 175, 176, 242, 253, 484
 - налог на 239
 - стремление к 43, 105, 348
 - у Рикардо 181
 - участие в 242, 246–248, 483
 - ущерб стороне обмена 35, 100
- Принципы 13–15, 54
 - абсолютность 74, 229, 527
 - относительность 146, 196, 229, 433, 465, 527
- Причины 83, 120, 545–546
 - и корреляция 139
- Провиденциалистский финализм 40–41, 91–92, 149, 264, 270, 426, 428
- Прогресс 219, 228, 423, 455, 470
 - закон прогресса по Миллю 243
 - знания 224
 - и выравнивание социальных условий 287
 - и мораль 365
 - и право 309
 - и свобода 532
 - и стационарное состояние 232
 - и элита 223, 513, 528
 - источники 539
 - как ошибочный постулат 435
 - качественное улучшение путем регламентации 233
 - материальная основа интеллектуального 548
 - общественный 231–232
 - и социализм 242–250
 - по Бастиа 270, 275
 - препятствия 249
 - рода у Спенсера 448
 - условия 534, 548
 - экономический 76, 231, 507
 - и государство 297
- Продукт, валовой и чистый 97
- Производительность экономическая 201–202, 204–205
- Производство 217, 420
 - и лица свободных профессий 203
 - и спрос 169
 - мотивы управляющих при коммунизме 247
 - национальное 27, 31
 - невмешательство в 33
 - прогресс 34

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- сельскохозяйственное 27
- сокращение 234
- физиократы о 94, 96, 98
- См. тж* Порядок экономического, приспособление производства к потребностям; Регламентация
- Промышленная революция 162, 191, 192, 389, 534. *См. тж* Машинизм
- Промышленность 27, 28–31, 35, 203, 242, 369, 379, 392, 457, 475, 481, 483, 484, 521
- защита 29, 31, 35, 146, 209, 210–211, 259–260
- и государство 297, 299, 351, 353
- и досуг 232
- и знание 223
- и свободный индивид 317
- и собственность 499
- Милль о 215
- монополизация 245
- освобождение 86, 108, 126, 210, 284, 292, 319, 339, 464.
- См. тж* Невмешательство и непрепятствование
- промышленная конкуренция 419
- промышленники 370, 374, 387, 389, 397, 545
- развитие 30–31, 38
- регламентация 28, 38, 205
- Смит о 124, 201
- физиократы о 94–95
- централизованное управление 242
- См. тж* Торговля; Сельское хозяйство
- Протекционизм 257, 265, 546
- как система 258–259
- критика Бастиа 258–260
- Пруссия 35, 525. *См. тж* Германия
- Психология 46, 50, 119, 410, 443–444, 533, 538
- и история 334
- и социология 436
- как наука об обществе (социология) 412
- как фундамент политэкономии 47
- основа моральных наук 340–341
- психологический метод 14, 49, 62, 91, 158
- человека 71, 73–74
- экономическая 444–445
- Раб 430, 489, 494, 521–522
- Рабочие
- заинтересованы в способных предпринимателях 204
- Равенство 287–288, 290–291, 494, 513
- в естественном состоянии 59
- возможность абсолютного 503, 539
- демократическое 59, 290–291, 293–301, 302
- и ассоциации 292
- и индивидуализм 495, 539
- и склонности человека 290–291, 539
- и справедливость по Прудону 473
- и установления 103
- и экономическое развитие 144
- идущее от неравенства 270, 272
- изначальное 163
- как требование разума 163

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- как форма справедливости 474
- мужчин и женщин 229
- умов 126
- условий 287
- См. *тж* Иерархия; Неравенство; Эгалитаризм; Элита
- Разделение труда 37, 50, 66, 123, 159, 419, 477, 499
 - авторитарное управление 127
 - и богатство 505
 - и капитал 126
 - и личный интерес 79, 449
 - и механическая солидарность 405, 410
 - и различия между людьми 125–126
 - отупляющее 293, 476
 - свобода применения 126
 - у Смита 125–126
- Разум 48, 173, 342, 363, 449
 - и Бог 53, 91
 - и воля 119, 216, 549
 - и демократические убеждения 517
 - и мораль 435
 - и радикальное преобразование общества 341, 533
 - и рационализация 342
 - и совершенствование индивида 16–17
 - и устройство общества 49, 56, 541–542
 - как основа человека 50, 53, 56
 - как чистый лист 305
 - ограниченность 119, 533
 - слабость 549
 - сфера 91
 - у анархистов 163–164
 - у физиократов 90–91, 92, 114
 - у Юма 119
 - функция 57
- Распределение общественного продукта 40, 98, 102, 147, 151, 192, 200, 217, 232, 242, 271–272, 296, 420
 - законы 168–169, 183, 217, 228, 232, 332, 507, 508
 - заработная плата 134–139, 246
 - и государство 243, 248–249, 347, 351–352, 353, 389, 391
 - и церковь 386, 391
 - обратно пропорционально выполненной работе 144, 247
 - опасность неравного 143, 499–500
 - по Миллю 230, 243–244, 246, 247, 248
 - по Смиту 128, 133–134, 147
 - прибыль 137–139. См. *тж* Прибыль
 - рента 139–141
 - социалисты 151–152, 243
 - справедливость 152, 161, 164, 228, 420, 479
- Расточительность 81
- Расы 489, 513–515
- Рационализм 48, 49, 349, 494, 538
 - антирационализм индивидуализма 540
 - возвеличивающий индивидов 364–365
 - и Гоббс 54, 85
 - ограничение в философии Ибсена 527
 - рационалистический метод 438
 - рационалистический предрассудок 434, 527
 - Ренана 523
 - социалистический 48, 85, 151, 280, 494, 527, 540–541

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- физиократов 90–91, 114
- французской традиции 85, 338, 356, 497, 537
- Реализм
 - и чувства 150, 173
 - индивидуалистический 151, 541–542
 - критика Штирнером 489
 - Юма и Смита 119, 121–122
- Ребенок, его права 305, 307
- Регламентация 28, 36, 38–40, 59, 99, 108, 144, 197, 205, 206, 208–209, 227, 233, 261, 297, 299, 370, 373, 425, 430, 431, 450, 463–464, 480, 493, 537, 544
- Регулярность 120
- Редкость 93, 143, 152–153, 164, 170, 179
- Рента
 - земельная 130, 133, 134, 162, 181, 237, 239–240, 268
 - и неравенство 231, 269, 272, 484
 - источник 176
 - как дань и зло 179
 - национализация 431–432
 - по Бастиа 268–270, 278
 - постановка проблемы у Рикардо 176
 - теория 139–141, 151, 161, 164–179, 182, 252, 253–255, 269–273
- Реставрация в Англии 52
- Реформаторы-утописты 123
- Реформация
 - и религиозный индивидуализм 51
- Реформизм 17, 60, 235–242, 248, 535–536. *См. тж* Консерватизм
- Реформы социальные 17, 19, 60, 87, 375, 550
 - возможные и невозможные 17, 164, 166, 188, 195
 - и индивидуализм 222, 228, 235–242
 - и положение бедных классов 165, 170
 - и Французская революция 87, 162
 - как революции в сфере идей 39
 - образования и морали 207
 - ограничивающие факторы 396
 - Смит о реформаторах-утопистах 123, 147
 - школа Ле Пле 19, 358–372
- Решения. *См.* Выбор
- Рим 330, 331
- Роскошь 81
- Россия 35
- Самосовершенствование. *См.* Человек, (само)совершенствование
- Самосохранения инстинкт 56, 71, 73, 75, 76, 94, 146
- Самоуправление 321
- Свобода (-ы) 180, 315–316, 347, 375, 409, 524, 534
 - античная и современная 314–315
 - ассоциаций 303
 - благотворительности 319
 - в английском индивидуализме 194, 195–196
 - во французском либерализме 194–195
 - делать все, что не запрещено 59
 - для низших классов 513

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- и власть по Симону 327
- и выбор 13
- и демократическое равенство 293–301
- и демократия 294, 289
- и Дюнуайе 192–197, 283
- и законы мироздания 188
- и исправление социального зла 242
- и меркантилизм 36
- и прогресс 532
- и собственность 317–318, 432–433
- идеал XVIII в. 228
- как единое целое 315
- как классовая привилегия 193
- как самоцель 194
- как средство 196, 228
- муниципальные 320
- необходимость 93
- необходимые 302–303, 311–322
- обоснование по Спенсеру 428–429
- образования 319
- оправданность ограничений по Миллю 225, 227
- определение 196–201
- относительный характер 197–199
- печати 303
- по Токвилю 294, 302
- развития способностей по Миллю 224
- религиозная 44, 303, 315, 318
- собраний 303
- социальные 318
- торговли 19, 103–104, 105–106, 126, 181, 183–184, 209–211, 303, 433
- три главных категории 322, 431. *См. тж* Обмен; Собственность; Труд
- труда 19, 44, 126, 303, 431
- у физиократов 103–108, 200
- экономическая и политическая 283–286, 300, 361, 489
- Себялюбие 65–66, 71, 73, 83
- Сельское хозяйство
 - у меркантилистов 27, 38
 - у Смита 124
 - у физиократов 95–96*См. тж* Промышленность; Торговля
- Семья 362, 365–369, 401, 408, 430, 479
- Сенсимонисты
 - влияние на Милля 229, 236
- Сийон, католическая ассоциация 397–398, 401–403
- Синдикализм 400
- Синдикаты 401–402
- Собственность 58, 73, 93, 322, 396, 401, 431, 534
 - аргументы против 102
 - владение 312
 - гибкость индивидуалистического принципа 240–241
 - земельная 179, 181, 239
 - и бережливость 499
 - и Революция 347, 349
 - и свобода торговли 107
 - и социализм 102, 243, 250, 268
 - как естественное право 389
 - как инструмент порабощения 192
 - как кража 476, 483
 - как стимул 143, 346
 - крестьянская 241
 - на свое тело 101
 - необходимость 93, 101, 103

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- обременительность для большинства (несобственников) по Миллю 241
- по Миллю 237–238
- полезность 101
- принудительный раздел 103
- свобода 432–433
- священность по Кузену 497
- у физиократов 100–103, 200
- См. тж Права, собственности
- Сознания теория 341, 421
- Солидаризм 19, 276, 449, 458, 483, 492
 - мирская теория 405
 - религиозная теория 406–411
 - и либерализм 409
 - программа Толстого 61
- Солидарность 404–405, 410–411, 482, 492, 533, 535, 544
 - индивидуалистическая солидарность 442, 551
- Сотрудничество (кооперация) 404, 425, 531
- Софисты 465
- Социальная теология 46
- Социализм 19, 90, 102, 128, 172, 192, 193, 331, 337, 348, 389, 415, 430–431, 437–438, 511, 525
 - альтруизм 451
 - антагонизм классовых интересов 252
 - виды 243
 - границы возможностей человека 541
 - дух 230, 276, 303, 538
 - и английский либерализм 196
 - и изобретатели 502
 - и индивидуализм 534–543
 - корень расхождений 540
 - несовместимость 542
 - и Милль 215, 229, 230–231, 242–250, 278
 - и общество 539
 - и право/права 303
 - и реформы 235, 242
 - и собственность 102
 - и социология 439
 - и централизация 321
 - и чувствительность 274
 - и этатистский догматизм 451
 - конструктивная часть 246–248
 - критика Бастиа 261–262
 - критика Ницше 522
 - критика Пруденом 477–480
 - критика Штирнером 489–490
 - критическая часть 244–246
 - не этатизм 453
 - неосуществимость решений 249
 - новая тактика 304
 - примирение с либеральными идеями 241
 - психология 532, 538
 - рационалистичность 438, 494
 - типы
 - государственный 535
 - научный 336, 496, 535
 - основанный на интерпретации истории 535
 - политический 535
 - революционный 242–243, 252, 261, 270, 395
 - утопический 48, 274, 470, 474, 496, 534–535, 539
 - христианский 535
 - юридический 305, 309–310, 535
 - эгалитарность 539
- Социальный вопрос 377–378, 542

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- в энциклике Льва XII 387–393
- у католических священников 394
- Социология
 - задача 421
 - и индивидуализм 442
 - и психология 436, 439, 446, 448–449
 - и роль государства 416
 - и экономические доктрины 413
 - как отдельная наука 412–413
 - как часть психологии 412
 - метод 414, 436
 - общий закон по Спенсеру 422–423
 - отречение от идеологии 437
 - социальные явления 413, 413–414
 - их реформирование 437
 - социобиология 451
- См. тж* Факты, социальные
- Специализация 430
 - взгляд Ницше 521
 - государства 207, 329, 336, 344, 492, 534, 535
 - и внешняя торговля 182, 210, 220–221, 433
 - и разделение труда 66, 127, 201, 350, 430, 431
 - научных знаний 365
 - принцип 350
- Спиритуализм 497
- Справедливость 57, 58, 61, 73, 143, 264, 314, 315, 377, 522, 550
 - в первобытном обществе 480
 - дистрибутивная 481
 - и государство 328, 469
 - и милосердие 393
 - и полезность 62
 - как внутреннее чувство 485
 - коммутативная 57, 158–159, 480–481, 483
 - ни справедливо, ни несправедливо 58, 61, 93
 - по Миллю 230
 - по Прудону 472–473, 482, 483
 - социальная 16, 143, 313, 544
 - чувство естественной 246
 - экономическая 158
- Страдание 75, 523, 549
 - воспитательное значение 430
 - и христианство 498
- Счастье 14, 41, 55, 64, 120, 357, 363–364, 550, 551
 - богатых 507
 - и богатство 144, 540
 - наибольшее счастье наибольшего числа людей 58, 64, 89, 348
 - общее 540
 - по Миллю 233
 - по Спенсеру 428, 436
- США 217
- Теология 23–24, 46, 118. *См. тж*
 - Социальная теология
- Тирания 52, 66, 89, 227, 230, 292, 295, 296, 298, 300, 319, 354, 396, 429, 448, 461, 478, 480, 490, 517, 538, 543
- Толпа 59, 90, 284, 296, 298–299, 316, 441, 496, 525, 536
- Торговля 25, 28, 37–45, 149, 183, 386, 433, 441, 444, 474, 479
 - богатство 36
 - взаимовыгодность 35, 44, 107. *См. тж* Обмен, эквивалентность
 - внешняя 106–107, 144, 220, 266, 303

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- всегда в ущерб одному из участников 24, 35–36, 44, 106. *См. тж* Торговля, взаимовыгодность
- и личный интерес 108
- и разделение труда 127
- и теория ценности 130
- как товарообмен 99
- как форма труда 27, 31–34, 521. *См. тж* Промышленность; Сельское хозяйство
- прибыль и убыток 24
- свобода 15, 19, 35, 36, 37, 59, 81, 86, 87, 103–104, 105, 107, 108, 126, 144, 146, 180, 181–186, 209–211, 229, 258, 261, 426, 433
- См. тж* Меркантилизм; Протекционизм
- Торговый баланс 33–34, 106, 145
- Традиции 238, 288, 327, 338, 364–368, 370, 371, 373, 385, 399–400, 436, 440, 441, 478, 489, 517, 524, 541–542
- Труд 77, 79, 94, 322, 431
 - ассоциация 319
 - бесплодный у физиократов 96
 - Всеобщая конфедерация труда 404
 - и досуг 498
 - и земля 94
 - и полезность 202
 - и предприниматели 505
 - и справедливость 379
 - и эгалитаризм 503–504
 - как источник богатства 123
 - как источник ценности 151
 - как мерило меновой ценности у Смита 128–129, 132–133, 175
 - моральная нищета 370
 - необходимость 101
 - несовершенно условия 328
 - при индивидуалистическом режиме 249
 - при социализме 249–250
 - производительный у Смита 124–125
 - психофизиологические основы 131
 - рабочая аристократия 500
 - свобода 19, 44, 126, 303, 431
 - стимул к 30, 66, 247, 483, 504
 - сэкономленный 265, 268, 270
 - у Прудона 483, 484
 - См. тж* Синдикализм
- Турция 330
- Тщеславие 73
- Услуги 76, 79, 98, 105, 203, 443, 484, 502, 548, 552
 - у Бастиа 266–267
 - у Дюнуайе 203
 - у Смита 125
 - у Сэя 202
 - у физиократов 105
- Утилитаризм 13, 49, 85, 232, 358, 426
- Утопия 165, 250, 278, 335, 478, 479, 493, 500, 517, 543
 - анархо-индивидуалистическая 485–493
 - анархо-рыночная 469
 - революционная 304
 - реформистская 123, 207
 - социалистическая 48, 274, 470, 474, 496, 534–535, 539
 - эгалитарная 222
- Участие в прибылях 242
- Факты
 - и научный закон 187
 - и постулаты 61

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- индивидуальные 436
- исторические 332
- психологические 440
- религиозные 439
- социальные 413, 421, 435–436, 438, 439
 - и индивидуальная воля 435, 436, 447
- экономические
 - и индивидуальная воля 66
- Физиократы 33, 38, 40, 62, 337, 338
 - безопасность 200
 - бесплодные классы 96, 98, 100, 105, 106, 111
 - вклад 87
 - знакомство Смита с 133–134
 - и Декларация прав человека и гражданина 86
 - как школа 87–88, 276
 - натурализм 90, 92
 - неприменимость доктрины 85
 - обоснование абсолютизма 332
 - опровержение основного положения 204
 - оптимизм 90, 91–92
 - ошибки по Токвилю 338
 - политические теории 109–115
 - противопоставление власти природы и власти монарха 88
 - психологические основания доктрины 90
 - рационализм 90, 92, 114
 - свобода экономическая 86, 103–108, 200
 - собственность 100–103, 200
 - соответствие духу времени 86
 - теория налогов 86, 111–112
 - теория ценности 157, 160
 - умозрительность 113
 - функции государства 109
- Философия 46, 48, 122
- Философия социальная, пагубное влияние Декарта 48
- Финализм. См. Провиденциалистский финализм
- Франция 27, 28, 30–31, 35, 38, 145, 162, 167, 200, 212, 287, 290, 294, 319, 329, 331, 339–340, 375, 475–476, 497, 500, 509, 516, 525, 542, 544–546
 - демократичность 278, 358
 - кризис либерализма 360–361
 - национальная лень 207
 - рационализм и этатизм 356
 - Революция 19, 162, 200, 235, 282, 288, 291, 319, 335, 336–339, 343–357, 358, 362, 363, 364, 365, 370, 386, 475, 503, 509, 517, 536, 537, 540
 - и физиократы 86–87
 - система образования 280
 - Старый порядок по Токвилю 337–338
 - экономисты 280
- Французская школа общественной мысли 85, 90, 116, 194–196, 356. См. *тж* Английская школа общественной мысли
- Христианство 315, 487
 - демократическое 396–402
 - и идеал гражданина 318, 411
 - и либерализм 358–361, 374, 378, 381, 382, 392
 - недоразумение 360, 409
 - и социальные вопросы 359
 - и страдание 498
 - и экономический либерализм 361

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- идея власти 361, 362–375
 - идея любви 361, 398, 400–401, 406–408
 - идея справедливости 361, 376–393
 - католическая экономика 378–379
 - Лев XIII 387–393
 - о собственности 389–390
 - о неравенстве 390
 - о роли государства 391, 392
 - о заработной плате 391
 - об ассоциациях 392
 - рациональность предписаний 406
 - сенсимонисты 382–386
 - социальный католицизм 378
 - социальный протестантизм 404–407, 407–411
 - антииндивидуализм 410–411
 - Христанская демократическая партия 395
 - церковь 359
 - экономические реформы 401, 403
 - энциклики 389, 396, 403
- Цена 477
- и издержки производства 95, 99, 132, 133, 175–176
 - необходимая 100
 - составные части по Смиту 134
- Ценность 445
- в австрийской экономической школе 267, 445
 - внутренне присущая 128, 130, 154–155, 156, 160
 - государства 459
 - и желание 154
 - и издержки производства 160, 268
 - и обмен 154
 - и рента 174
 - измерение 127–132, 133, 152, 155, 156, 175
 - индивидов 195, 250, 302, 316, 359, 399, 459, 487, 521, 525, 540
 - моральная 399, 401
 - социальная 411
 - как зло 265
 - как отправная категория у Бастиа и Маркса 264
 - как субъективная оценка 155–156
 - меновая 94, 125, 127–129, 131, 134, 159, 176
 - моральная
 - жертв 411
 - эгоизма 521
 - экономических явлений 479. См. *тж* Имморальность; Общество, имморальность; Порядок экономический, имморальность
 - неоспоримые 519
 - общества 336, 487
 - основана на полезности 152, 155, 175, 264–265
 - основана на редкости 152–153
 - основана на труде 151–152, 155, 158, 265–266
 - понятие у Смита 130–131, 152, 175
 - психофизиологическое основание 131, 155
 - связь с усилиями по Бастиа 264–268
 - теория предельной полезности 158
 - труд как мерило у Смита 128–129, 132–133

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- шкала 519–520
- элиты 525
- Централизация 295, 320–321, 354, 355, 417, 455, 484, 586.
См. тж Децентрализация
- Цивилизация 506
 - американская 233
 - и меньшинство 505
 - и неравенство 506
 - источники 465
 - как мерило свободы 199
 - новые устремления 234
- Человек
 - абстрактный 344
 - воля 54, 342, 413
 - границы возможностей согласно социализму 541
 - природа 17, 50, 62, 74–75, 82, 101, 121, 122, 143, 217, 247, 321, 341–342, 346, 437, 487–488, 499, 542
 - ее изменение 250, 422–422, 506, 533
 - естественная общительность 62–63, 76, 82, 122, 344
 - естественное право 92
 - желание экономическое 55, 502
 - и его надежды 308
 - и история 121
 - и страдание 498
 - индивидуальность 222, 223, 408, 488
 - инстинкты 50, 56, 336, 346, 490, 531, 533
 - самосохранение 56, 71, 73, 75, 76, 94, 146
 - истинная цель 323, 398–399
 - как ангел и животное 548
 - как чистая доска 48–49, 54, 70, 126, 131, 305
 - одинаковость 54, 125, 126, 131, 473
 - озабоченность материальным 348, 400, 426
 - по Гельвецию 126, 131, 144, 473
 - по Гоббсу 53, 62
 - по Гроцию 53
 - по Мандевиллю 74
 - по Руссо 344, 548
 - по Смиту 125, 131, 473
 - по Шейфтсбери 64
 - по Штирнеру 487–488
 - познавательная способность 48–49, 54, 119, 341
 - разум 50, 56–57, 91, 540, 541
 - и рационализация 342
 - самоотверженность 75, 76, 381
 - (само)совершенствование 16, 17, 122, 250, 335, 540
 - способность желать 47, 217
 - у анархистов 163
 - устремления по Миллю 222, 233
 - цивилизованный 345
 - чувства (страсти) 50, 54, 56–57, 65, 70–71, 73, 81, 91, 101, 167, 290–291, 346, 382, 434, 460, 461, 531, 541. *См. тж* Аффекты
 - и реальность 150, 173
- См. тж* Воля; Воспитание; Индивид; Психология; Себялюбие; Эгоизм
- Что видно и чего не видно 19, 263
- Шотландия
 - протестантский авторитаризм 51–52

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Эволюция 75, 224, 229, 264, 293, 430, 454
 – законы 423–424
 – и индивидуальная психология 447
 – историческая по Марксу 334–335, 419
 – общества 199–201, 219, 221, 223, 333, 412, 418, 541
 – по Прудону 479
 – по Спенсеру 420–422, 424–427, 431, 436
 – по Тарду 446–447
 – роль индивида по Дюркгейму 440
 – три закона по Спенсеру 423–424
 – экономического порядка 401
См. тж Механизм; Организм
 Эгалитаризм 222, 503–504, 506, 512, 514, 539. *См. тж* Иерархия; Неравенство; Равенство; Элита
 Эгоизм 56, 52, 64, 72, 83, 346, 396, 426, 449, 470, 472, 488.
См. тж Гармония интересов; Личный интерес
 Эготизм 407
 Экономическая наука. *См.* Политическая экономия
 Экономические учения, история
 – две антагонистические доктрины 16–17, 85
 – значение 16
 Экономия 79, 105
 Эксперимент 121
 Эксплуатация 243, 293, 305, 319, 468, 470, 484, 510, 516, 521, 522
 Элита 449, 525
 – и прогресс 223, 513, 528
 – миссия 528, 537
 – преемственность 510
 – социальная роль 223, 496, 499, 501, 513
 – три теории экономической роли 501–510
 – условия существования 496
 – ценность 525
См. тж Иерархия; Массы; Неравенство; Равенство; Эгалитаризм
 Эмпиризм 85, 119, 125
 Эстетика 63, 426, 439, 516, 518, 519, 532, 543
 Этатизм 90, 295, 296, 356, 416, 452–453, 480, 538
 – Дюпон-Уайт 455–456
 – и личные права 428
 – и социология 417–418
 – как оправдание экономического вмешательства государства 453–454
 – критика Бастиа 262
 – критика Ницше 524
 – немецкая философия 454–455
 – немецкие исторические школы в политэкономии 456–458
 – нравственная основа 458
 – социалистический 261
 – тройной догматизм по Паланту 450
 – физиократов по Токвилю 338
 Этика 118, 531. *См. тж* Мораль
 Юридическая сфера. *См.* Государство, юридическая организация; Общество, юридическая организация

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

к настоящему изданию см. на сайте

SOTSIUM.RU

на странице книги в разделе «Ссылки»

- Библиография цитируемой литературы
- Список русских переводов цитируемой литературы
- Предметный указатель в формате .doc с алфавитной навигацией
- Неаннотированный указатель имен в формате .doc с алфавитной навигацией
- Русский перевод статей Ф. Хайека:
 - ◆ «Д-р Бернард Мандевилль»
 - ◆ «Виды рационализма»
 - ◆ «Либерализм»

Альбер ШАЦ

ИНДИВИДУАЛИЗМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ

Истоки, эволюция, современные формы

Подписано в печать 12.12.2020. Формат 90×60/16.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Объем 44,0 п.л. Тираж 700 экз. Заказ №

ООО «ИД «Социум»

тел. 8 (495) 330-51-98 ; sotsium.ru

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ В 2021 Г.

А. Н. ФАТЕЕВ

ИДЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНДИВИДА

**Очерк развития индивидуалистического направления
в истории философии государства**

Часть I

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА

- Глава I. Господство абсолютного этицизма и зародыши этико-политического индивидуализма.
- Глава II. Элементы политического индивидуализма, внесенные христианской доктриной (Христианская эра).
- Глава III. Теократизм и значение средневековой философии для политического индивидуализма (Средневековье).
- Глава IV. Значение индивидуализма Возрождения и Реформации для индивидуалистического направления в истории философии государства и зародыши политического индивидуализма.

Часть II

ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ XVII СТОЛЕТИЯ

- Глава V. Основания политического индивидуализма в методологической философии XVII столетия.
- Глава VI. Элементы индивидуализма в этико-религиозной философии конца XVI — XVII веков; влияние на политический индивидуализм дальнейшего развития религиозной Реформации.
- Глава VII (XVII столетие). Доктрина естественного права, ее рациональные основания и отношение к политическому индивидуализму.
- Глава VIII. Философия Просвещения, ее отношение к политическому индивидуализму и формы, принимаемые этим направлением в политической философии XVIII века.
- Глава IX. Основания политического индивидуализма в эмпирической и эволюционной философии государства XIX столетия.